МалаХИТовая коллекция – 2025

ГБУК СО «СОМБ»

В 2025 году уральские сказы П.П. Бажова отмечают юбилеи. Мы расскажем об истории их создания, главных героях и тайнах их не тускнеющей красоты.

На том же месте	1925	100 лет
Ермаковы лебеди Ключ Земли Огневушка-Поскакушка Травяная западёнка Хрупкая веточка	1940	85 лет
Алмазная спичка Голубая змейка Золотые дайки Коренная тайность Орлиное перо	1945	80 лет
Не та цапля Живой огонек	1950	75 лет

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова

МалаХИТовая коллекция – 2025

Екатеринбург – 2025

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Бажов
М 18

М 18

МалаХИТовая коллекция – 2025 / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова ; составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2025. – 52 с. : ил. – Текст: электронный.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Бажов

В 2025 году уральские сказы П.П. Бажова отмечают юбилеи. Мы расскажем об истории их создания, главных героях и тайнах их не тускнеющей красоты.

© ГБУК СО СОМБ, 2025

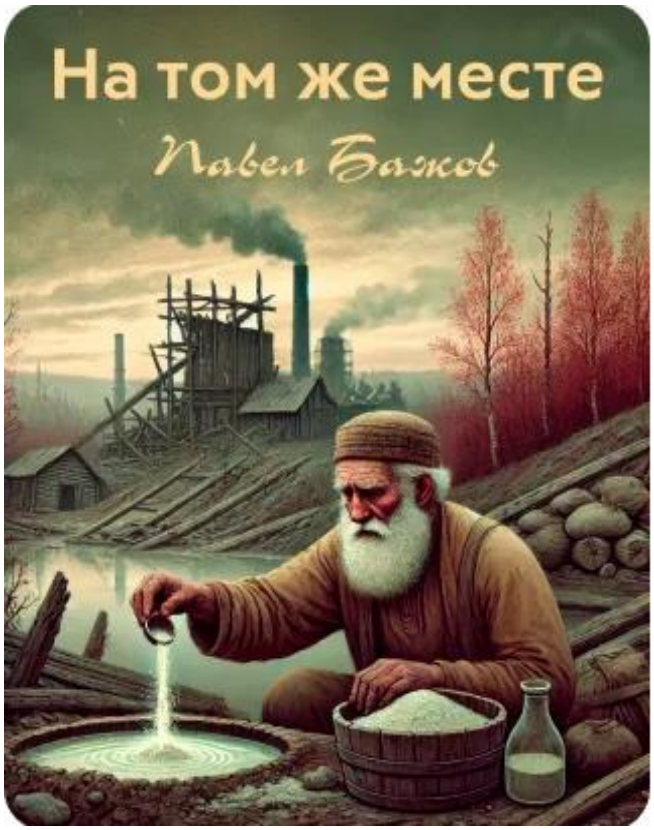
Содержание

«На том же месте» 4
«Ермаковы лебеди» 7
«Ключ земли» 11
«Огневушка-Поскакушка» 15
«Травяная западёнка» 19
«Хрупкая веточка» 22
«Алмазная спичка» 26
«Голубая змейка» 29
«Золотые дайки» 32
«Коренная тайность» 36
«Орлиное перо» 39
«Не та цапля» 43
Список литературы 50

«То, что сказы мои уральские, вот в чем главное, – говорил П.П. Бажов, делая ударение на слове “уральские” – у нас на Урале сколько профессий, да таких, каких нигде больше нет. Возьмите хотя бы горщиков.

Ведь это коренная уральская профессия, и сколько в ней поэзии. У нас ведь и мастерство здесь коренное <…> Любопытна, например, история с золотом. Найти-то его нашли, а вот что с ним дальше делать – не знают. Стали плавить, выплавили в год восемьдесят пудов. И что же? Простой штейгер Брусницын предложил свой способ дробить и промывать руду. Сразу счет на сотни пошел. С той поры так и стали называть – брусницынское золото… Мировой известностью пользуется. Нигде в мире нет лучше каслинского литья. А в чем его секрет? То ли чугун особенный, то ли опоки, то ли руки такие у каслинских мастеров. Все дело в том, что литье-то художественное, – значит, и здесь уральское мастерство сказалось».

«На том же месте»



«Только пуск Гумешевского завода открыл ящичек памяти, где хранилась эта крупинка прошлого. Вспомнилось отчетливо, до мелочей. Перед революцией этот рудник давно уже был безлюдным, заброшенным полем. Вблизи его чадил маленький сернокислотный завод Злоказова. Отработанная вода, без всяких отстойников, спускалась через речку Железенку в Северский пруд. Северчанам после длительной, и дорого стоившей тяжбы удалось добиться официального запрещения Злоказову спускать воду без ее очистки или обезвреживания…».

Сказ Павла Петровича Бажова «На том же месте» был опубликован в журнале «Товарищ – Терентий», №17-18, в 1925 году.

В произведении рассказчик говорит о случайно найденной записи в своём блокноте, которая заинтересовывает его, и в памяти всплывают воспоминания о том, как она появилась после разговора с рабочим Гумешевского рудника.

Сказ был напечатан в сокращённом варианте в сборнике «Уральские были», Свердлгиз, 1951 год, под заголовком «Сложный химический процесс».

Сказ Павла Бажова «На том же месте» о случайно найденной рассказчиком записи в своём блокноте. Она заинтересовывает его, и в памяти всплывают воспоминания о том, как она появилась после разговора с рабочим Гумешевского рудника.

Перед революцией рудник давно уже был безлюдным, заброшенным полем. Вблизи него чадил маленький сернокислотный завод Злоказова. Отработанная вода, без всяких отстойников, спускалась через речку Железёнку в Северский пруд. Северчанам после длительной тяжбы удалось добиться официального запрещения Злоказову спускать воду без её очистки или обезвреживания.

С той поры на старом руднике появился человек, которого вскоре прозвали «безвредный старичок». Его работа была простой и бессмысленной: он должен был время от времени бросать в отработанную воду кислотного завода лопатку извести.

Площадка старого Гумешевского рудника, даже в годы ее полного безлюдья, мне кажется живой. Стоит увидеть или только вспомнить о ней, как память

немедленно выведет толпу теней из семейных преданий, из рассказов и личных наблюдений. Тут выплывает много образов – враждебных и дружественных, печальных и забавных, жутких, отвратительных. И все-таки на первый план все отчетливее выступает безыменная фигура «безвредного старичка».

Так и видишь – сидит он, сухощавый, с серебряной бородкой и выцветшими глазами, среди унылого рудничного поля, вблизи старой обрушившейся шахты и без улыбки методически сбрасывает деревянной лопаткой известь в речку Железенку.

«Безвредный старичок» проделывал эту работу бессмысленно, не задумываясь о том, что он делает:

– Наше дело какое? Так велено.

По прошествии лет, став взрослым, писатель встречает других людей на Гумешках:

Летом нынешнего года мне пришлось побывать на Гумешевском руднике. Унылое безлюдье отсюда ушло. На каждом шагу видишь группы людей. Чаще всего это пока геолого-разведчики и строителя, реже – шахтеры. Преобладают молодые лица, но немало и стариков.

Да и «безвредный старик» тот да не тот…

Строители ушли на приемку материалов, и около копра стоял сухощавый старик с серебряной бородкой и уже – выцветшими глазами. Внешнее сходство с образом из воспоминаний было поразительное. На том же месте стоял такой же старик и смотрел на копер.

Но стоило с ним заговорить, как впечатление сразу изменилось.

И заканчивает сказ П.П. Бажов словами: ***«Пенсионер один… Советский старик…».*** В данном случае – образ человека, ответственного за свой труд, за место, где он живет и трудится:

Когда я уходил с рудника, то еще раз слышал издали этого старика. Он горячо спорил со строителями копра над старой шахтой. Доносились обрывки фраз.
– Так велено? А если ты ошибку видишь? Тогда как?
– Главный инженер? Ну что ж, и главному инженеру сказать можно!
– Единоначалие. Не спорю. А тебе разве дела нет?

Преподаватели Уральского государственного педагогического университета И.Н. Корнев и А.Е. Терентьев в статье «Экологические находки в сказах П.П. Бажова» так пишут о творчестве писателя в период становления советской власти:

Период творчества писателя совпал с тем временем, когда в сознание советских людей внедрялась мысль о необходимости покорения природы и борьбы с ней. Несмотря на это, сказы показывают пример экологического сознания писателя. В этом и состоит их воспитательная и образовательная ценность.

Одна из главных идей Бажова в том, что природа – не объект хищнической эксплуатации. В таком отношении к природе Павел Петрович Бажов созвучен современным экологическим концепциям. В своих сказах писатель не употребляет слова «экология», но отдельные экологические проблемы и проблемы взаимодействия человека и природы являются фоном, на котором разворачиваются события сказов и очерков. Человек вступает в непосредственный контакт с природой. Этот контакт может носить разные формы: покорение природы, подчинение природе, содружество с ней, ответственность за нее, о ценности природного богатства:

«Земельное богатство по-разному считается: что человеку больше надобно, то и дороже.

Если дедовские отвалы перебрать, так много полезного найдем, а внуки станут наши перебирать и подивятся, что мы самое дорогое в отброс пустили.

Вот и выходит, что земельное богатство не от горы, а от человека считать надо».

«Ермаковы лебеди»

Бажова всегда интересовала история, в его творческих планах был ряд произведений, посвященных прошлому Урала, написанных в традиционно реалистической манере. Сказ «Ермаковы лебеди» занимает в творчестве Бажова особое положение. Он признается историками таким произведением, в котором собственно-художественные качества совмещаются с познавательной исторической ценностью трактовки в нем материала из прошлого России.

Публикация сказа «Ермаковы лебеди», высоко оцененного историками, имела для Бажова некоторые последствия. Дочь писателя, А.П. Бажова-Гайдар, сообщает о предложении, полученном Павлом Петровичем от редакторов Большой Советской Энциклопедии – изложить свою версию об уральском происхождении Ермака.

«Помню, отец был польщен и взволнован. Несколько наших семейных вечеров были посвящены обсуждению вопроса о происхождении Ермака… Однако отец отказался, написал вежливое письмо: польщен… не считаю вправе… это лишь досужие предположения».

По замыслу Бажова, сказ «Ермаковы лебеди» должен восприниматься как своеобразное «открытие уральского народно-поэтического предания», пополняющее цикл уже известных фольклористике произведений о Ермаке. Указания на Чусовские городки, где сказ «бытовал» и где совершались события, связанные с именем Ермака, должна была повысить историческую ценность «документированного» таким образом «фольклорного источника».

Описание Чусовских городков в начале сказа, лаконичное и точное, придает повествованию необходимую достоверность:

«Когда еще по нашим местам ни одного города, ни одного завода либо села русского не было, у Строгановых на Чусовой реке сельцо было поставлено. Сельцо

малое, а городом называлось, потому – крепко было огорожено. Канавы кругом, вал земляной, а по валу тын из высоких бревен-стояков. С двух сторон ворота надежные поставлены, да еще башни срублены. На случай, чтоб оттуда стрелять либо камнями бросать, а то и кипятком поливать, коли кто непрошеный ломиться станет. И ратные люди в этом Чусовском городке жили. Ну, и крестьяне тоже».

Сказитель подробно повествует о юности Ермака и о его жизни на Урале, об его уходе от Строгановых в казачью вольницу, возвращении на родину с дружиной, направляющейся в поход против сибирского хана Кучума, – т.е. о том, что могло быть засвидетельствовано «очевидцами».

«Ермаковы лебеди» – в воспоминаниях уральского писателя К. Боголюбова имеется свидетельство о том, что П. Бажов многие годы собирал материалы о подвигах прославленных русских землепроходцев.

«Глубокое изучение Урала нашло отражение и в сказах „Малахитовой шкатулки“, – пишет К. Боголюбов. – При этом Павел Петрович всегда придерживался научного объяснения. Так, например, он отстаивал версию об уральском происхождении Ермака еще задолго до опубликования своих „Ермаковых лебедей“».

Как известно, осенью 1581 года по заданию Строгановых в сибирский поход отправилось «ермаково воинство». И в историческом масштабе эти «воины предобрые, буйственные, храбрые», а также их атаман – герои, присоединившие Сибирь к государству Российскому. А для чусовлян казаки, участники отряда Ермака Тимофеевича, – ещё и земляки!

По одной из легенд, отраженной Павлом Бажовым в сказе «Ермаковы лебеди», Васятка Аленин, прозванный позднее Ермаком, родом из Верхнего Чусовского Городка. В Чусовском крае лебедь всегда считался птицей священной.

Бажов писал: *«**По нашим местам эту птицу сильно уважают, кто ненароком лебедя подшибёт, добра себе не жди: беспременно нежданное горе тому человеку случится…»***.

Ну, а Васятка Аленин в детстве спас и выходил двух птиц. В этом кроется великий символ. Ещё в старину люди ориентировались по полетам лебедей. По ним, по этим незримым путеводным нитям, прокладывали походные дорожки и казаки.

Выразительно описание путешествия Василия с лебедями, спасенными им в детстве:

Поднимет лебедь правое крыло, как покажет на горку какую, либо на ложок, поглядит Василий на то место и увидит насквозь: где какая руда лежит, где золото да каменья. Поднимет лебедь левое крыло, и Василию весь лес на берегу на многие версты откроется: где какой зверь живет, какая птица гнездится. Ну, как есть все.

В сказе подчеркивается их мощная природа: ***«Лебедь, конечно, птица большая. Крылья распахнет, так шире сажени. Понимай, какая в них сила!».*** Птицы эти не раз помогали Ермаку и даже спасали его от всяческих напастей.

Лебеди – не простые птицы, а проявление «тайной силы», о которой постоянно упоминает Бажов:

По нашим местам эту птицу сильно уважают. Кто ненароком лебедя подшибет, добра себе не жди: беспременно нежданное горе тому человеку случится. А хуже того, коли оплошает охотник из старателей. Такому и вовсе свое земельное ремесло бросать надо, потому удачи на золото после того не станет. Что хочешь делай, а даже золотины в ковшике не увидишь. Испытанное дело. Да вот еще штука какая у стариков велась – ставили деревянных лебедей на воротах.

Лебеди – это проводники, выполняющие функции чудесных помощников. Например, когда он хочет пойти по неведомой реке, лебеди останавливают его и советуют не делать этого. Также они показывают герою речные дороги и открывают ему все здешние богатства:

Василий с лебедями всю Чусовую до краю прошел. Все речки-старицы изведал, да и в окружности поглядел. Любопытствовал к этому.

Вот тогда ему, может, первому из наших и довелось сибирской водицы из Тагила-реки испить. Дошел, видишь, до какой-то неведомой речки и по уклону понял, что она на восход солнца пошла. Василия и потянуло, – что там, дальше-то, да лебеди заартачились, крыльями замахали: не выдумывай! Василий их и послушался, не пошел по Тагилу.

Лебеди ведут героя к месту, где есть еда и питьё, например, приводят лодку к крутому месту и открывают проточку, в которой есть пещера.

При таких лебедях, понятно, об еде да питье Василию и заботы не было. … Заведут лебеди лодку…, а там как пещера выкована, и в ней поесть и попить приготовлено.

Весь песенно-сказочный фольклор Руси и поэзия России расцветали под сенью лебединых крыльев. Лебединый образ русский Человек впитывает с молоком матери, он передается как драгоценная память предков. Когда поэт пишет: ***«О Русь, взмахни крылами!»,*** – у русского читателя, скорее всего, возникает ассоциация птицы-лебедя.

«Ермаковы лебеди» – история героическая и лирическая одновременно. История верных птиц перекликается с любовной линией – отношениями Василия и его односельчанки Алёнушки. Всем давно известна верность этих красивых царственных птиц, но мало кто знает, что лебеди верны не только друг другу, но и человеку. Всю жизнь они помнят добро и готовы оказать неслыханную поддержку тому, кто им дорог.

Бажов проводит параллели о верности лебедей и девушки (Лебедушка Аленушка), которая всю жизнь любила и ждала своего Васютку до конца своих дней.

Героическая история в том, что в сказе Ермак – в первую очередь борец за справедливость. Он стал вожаком вольных людей, которые вершат наказания.

Вскорости после этого слух прошел – к Строгановым поволжские вольные казаки плывут, а ведет их атаман Ермак Тимофеич.

– По всея Волге на большой славе тот человек. Не то что бухарские и других земель купцы его боятся, и царские слуги сторонкой обходят те места, где атаман объявится, И ватага у того атамана наотбор.

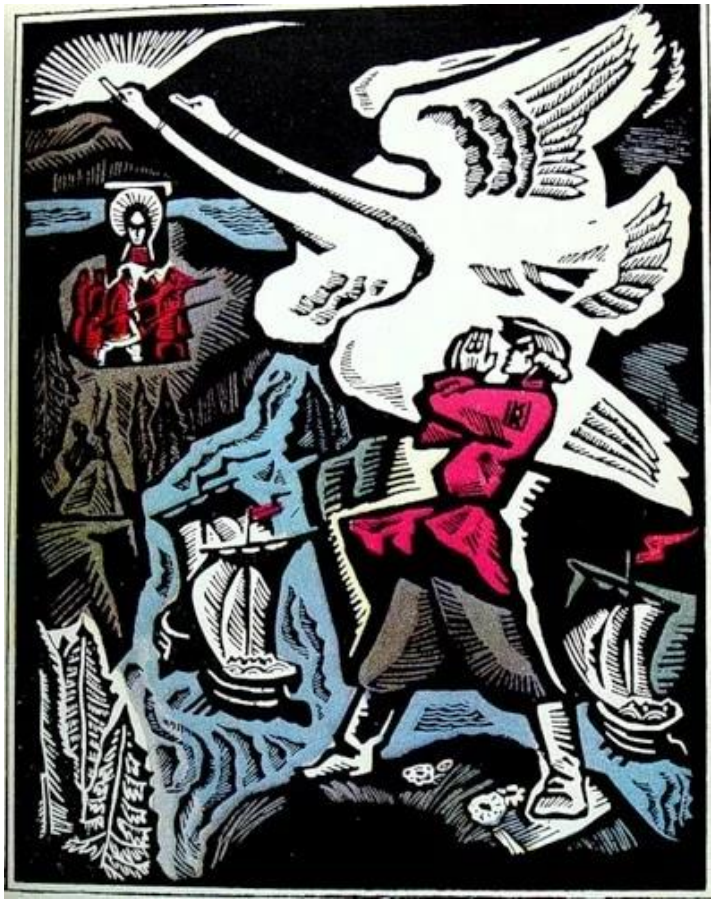
У него, видишь, не было той атаманской повадки, чтоб на свою руку побольше хапнуть. Он и других к тому не допускал. По этому правилу и ватагу составил. Чуть кто неустойку окажет, такого сейчас из ватаги долой.

– Нам, – скажет атаман, – с такой слабиной людей не надо! Как тебе ватага поверит, коли ты о себе одном стараешься. Иди на все стороны да со мной, гляди, напредки не встречайся, а то худой разговор выйдет!

И крепко то атаманское слово было. Не помилует и того, кто надумает поблажку в таком деле дать да и отговаривается, – не доглядел экого пустяка.

– Это, – отвечает атаман, – не пустяк, потому – может раздор в артели сделать. В первую голову всяк за этим гляди, чтоб у нас все шло на артель, в одну казну, в один котел!

За это будто атамана и прозвали Ермаком, как это слово по-татарски, сказывают, котел обозначает на всю артель. А Тимофеичем, видно, по отцу величают, как обыкновенно у вас ведется.



В августе 2025 года исполнилось 440 летие со дня гибели Ермака Тимофеевича, казачьего атамана, предводителя московского войска, успешно начавшего войну с сибирским ханом Кучумом, в результате которой сибирские земли вошли в состав Российского государства.

Походы Ермака открыли самый удобный путь в Сибирь – через Средний Урал.

Русские купцы и промышленники начали двигаться вглубь континента в поисках пушнины и других богатств.

«Ключ земли»

Сказ «Ключ земли» Павел Бажов посвятил маленькой сиротинке Васенке.

У девочки неожиданно открылся уникальный дар: она могла среди горной породы находить незаметные другим драгоценные камни.

За эту способность горняки любовно прозвали ее Счастливый глазок.

Первая публикация в газете «Уральский рабочий» от 01.01.1940, под названием «Ключ-камень». Впоследствии сказ публиковался под названием «Ключ земли».

Сказ Павла Бажова «Ключ Земли» начинается с описания тяжелой жизни маленькой Васёнки. Девочка рано осиротела, жила с матерью, работавшей стряпухой на руднике. Жизнь на руднике была нелегкой, особенно для ребенка. Васёнка с малых лет была вынуждена трудиться наравне со взрослыми, выполняя тяжелую и часто непосильную для нее работу.

Автор подчеркивает, что у Васёнки не было детства как такового: вместо игр и забав – изнурительный труд, вместо ласки и заботы – постоянная нужда и лишения. Тяжелый труд не сломил девочку, но оставил свой отпечаток на ее характере. Васёнка росла тихой, забитой, не по годам серьезной.

Единственной отрадой для Васёнки была природа Урала: горы, леса, реки. Именно в общении с природой девочка черпала силы, чтобы выживать в суровых условиях.

Вскоре судьба преподносит Васёнке подарок, который в корне меняет ее жизнь. Жизнь Васёнки круто меняется, когда у неё открывается удивительный дар – находить драгоценные камни. Это происходит как бы само собой: девочка просто видит блеск камней среди обычной породы, не прилагая особых усилий.

Как подрастать стала, – пехло в руки да с другими девками-бабами на разборку песков выгонять стали. И вот, понимаешь, открылся у этой Васенки большой талан на камни. Чаще всех выхватывала, и камешок самый ловкий, вовсе дорогой.

Девчонка без сноровки: найдет и сразу начальству отдает. Те, понятно, рады стараться: который камешок в банку, который себе в карман, а то и за щеку. Недаром говорится: что большой начальник в кармане унесет, то маленькому подальше прятать надо. А Васенку все похваливают, как сговорились. Прозвище ей придумали – Счастливый Глазок.

Однако сама Васёнка не придает особого значения своему дару. Для неё это скорее естественная способность, как, например, умение видеть или слышать. Она не кичится своим даром и продолжает усердно трудиться, как и прежде.

Кажется, что с обретением дара жизнь Васёнки должна измениться к лучшему. Но, к сожалению, её ждут новые испытания. Неожиданно для Васёнки её дар становится причиной новых бед. Местный мастер, старый и недобрый человек, прослышав о способностях девушки, решает на ней жениться. Движет им не любовь, а корысть: он хочет использовать Васёнку как источник богатства.

Мастер угрожает Васёне и её матери расправой, если они не согласятся на свадьбу. В отчаянии Васёнка решает бежать. Она тайком покидает рудник и отправляется в неизвестность, надеясь только на себя и на свою удачу.

Путь Васёнки лежит через заснеженные леса Урала. Зимняя стужа, голод и страх становятся её постоянными спутниками.

К ночи все-таки отошла и с рудника побежала. Вовсе и не сторожится, прямо по дороге зашагала, а куда – о том и не подумала. Лишь бы от рудника подальше. Погода-то тихая да теплая издалась, и с вечера снег пошел. Ласковый такой снежок, ровно мелкие перышки просыпались. Дорога лесом пошла. Там, конечно, волки и другой зверь. Только Васенка никого не боится.

Обессилев, девочка падает в снег, теряя сознание. Пошёл снег и присыпал её. Кажется, что это конец.

Проезжавший мимо старатель заприметил Васенку и забрал к себе домой. Он замечает торчащий из снега необычайно красивый голубой камень. Старатель откапывает Васёнку, приводит в чувство и забирает с собой.

Тогда Васенка и рассказала, как дело было. Когда ее уж вовсе стало засыпать снегом, вдруг открылся перед ней ходок в землю. Неширокий ходок, и темненько тут, а идти можно: ступеньки видать и тепло. Васенка и обрадовалась.

Ждет Васенка, что дальше будет, и видит – появился на каменном столе один камешок. Ровно вовсе простенький, на пять граней: три продольных да две поперечных.

И тут сразу тепло да светло стало, трава и деревья зазеленели, птички запели, и река заблестела, засверкала, запоплескивала. Где голый песок был, там хлеба густые да рослые. И людей появилось многое множество. Да все веселые. Кто будто и с работы идет, а тоже песню поет. Васенушка тут сама закричала: – Это кому, дяденьки? Снизу ей и ответили:

– Тому, кто верной дорогой народ поведет. Этим ключом-камнем тот человек землю отворит, и тогда будет, как сейчас видела.

Старатель и его жена, тронутые историей Васёнки, предлагают ей остаться у них. Девочка принимает их предложение, надеясь начать новую, счастливую жизнь. Чтобы избежать преследований, Васёнка меняет имя и становится Феней. Вскоре Феня выходит замуж за хорошего человека, рожает детей и внуков. Её жизнь, полная трудностей и лишений, наконец-то обретает смысл и радость. Кажется, что все беды остались в прошлом, а дар находить драгоценные камни больше не нужен Фене.

Однако память о прошлом, о тяжелой работе на руднике, о чудесном спасении и о необычном даре навсегда остаётся с ней. Несмотря на внешнее благополучие, Феню не покидает ощущение, что её история с даром не закончена. Феня понимает, что голубой камень, найденный старателем, и был частью этого ключа. Она рассказывает родным, что ключ-камень хранит в себе не только богатство, но и огромную силу, способную помочь людям. Она уверена, что такая сила не должна принадлежать отдельным людям, и

ее время еще не пришло. Феня верит, что когда-нибудь люди сами найдут ключ-камень и используют его во благо всего человечества.

«Ключ Земли» – это не просто сказ о девочке, наделенной необычным даром. Это философское произведение, поднимающее важные нравственные вопросы: о смысле жизни, о цене богатства, о силе духа и о том, что истинное счастье не в материальных благах, а в любви, доброте и человечности.

Образ ключа-камня является ключевым в сказе. Он символизирует не только материальное богатство, но и огромную силу, способную как помочь людям, так и нанести им вред. Феня понимает, что человечество еще не готово к такой силе, и верит, что когда-нибудь люди сами найдут ключ и используют его во благо.

«Ключ Земли» – это напоминание о том, что у каждого из нас есть свой ключ к счастью. И найти его можно не в глубинах земли, а в своем сердце.

«Огневушка-Поскакушка»

Впервые был напечатан в свердловской газете «Всходы коммуны» в 1940 году. Произведение вошло в известный цикл под названием «Уральские сказы».

В русских поверьях Урала считалось, что, если развести костер над месторождением золота, в огне может появиться маленькая танцующая девчонка – Огневушка-Поскакушка. Она произошла от знаменитого идола – Золотой Бабы. Золотую Бабу местные жители называли Сорни-Най, в переводе – «золото-огонь». Вот и выстраивается цепочка смыслов: золото - огонь - женщина и рождается Огневушка-Поскакушка.

Характер у Поскакушки живой, задорный, смешливый. Она любит посмеяться над незадачливыми золотоискателями. В то же время Огневушка достаточно горда, знает себе цену и может наказать не в меру любопытных зрителей, запорошив им глаза снегом. Огневушка не может и минуты постоять спокойно, она все время скачет и приплясывает. Отсюда ее второе прозвище – Поскакушка.

Пляшет Поскакушка не на одном месте, а описывает круги. Чем больше круг, тем выше девочка ростом. Оторваться от этого зрелища не так просто. И, словно бы в насмешку, Огневушка присвистывает и внезапно исчезает. Вот описание танца огненной колдуньи:

Поглядела девчонка веселыми глазками, блеснула зубенками, подбоченилась, платочком махнула и пошла плясать. И так у ней легко да ловко выходит, что и сказать нельзя. У старателей дух захватило. Глядят – не наглядятся, а сами молчат, будто задумались.

Девчонка сперва по уголькам круги давала, потом, – видно, ей тесно стало, – пошире пошла. Старатели отодвигаются, дорогу дают, а девчонка как круг пройдет, так и подрастет маленько. Старатели дальше отодвинутся. Она еще круг даст и опять подрастет. Когда вовсе далеко отодвинулись, девчонка по промежуткам в охват людей пошла, – с петлями у ней круги стали. Потом и вовсе за людей вышла и опять ровненько закружилась, а сама уже ростом с Федюньку. У большой сосны остановилась, топнула ножкой, зубенками блеснула, платочком махнула, как свистнула:

– Фи-т-ть! й-ю-ю-у...

Тут филин заухал, захохотал, и никакой девчонки не стало.

Образ танцующей в костре Огневушки-поскакушки является олицетворением удачи, которую легко спугнуть неосторожным движением. Появление этой огненной плясуньи означает, что где-то рядом на поверхность выходит горкой золотой песок. Однако девочку часто перебивает филин (не исключено, что он тоже волшебный). Как только он заухает, золото сразу исчезает, превращается в пустой песок.

Мальчик Федюня мечтал увидеть чудо. И вот как-то он увидел, как в костре появилась девочка, сказочная «огневушка». Она была очень весёлой и красиво танцевала. Рост у Огневушки все время меняется, как меняется и пламя огня. Сначала она маленькая, «вроде кукленки», но постепенно становится все больше, ростом с небольшого мальчонку. Но филин спугнул её и она пропала.

Три раза видел мальчик Федюня Огневушку-Поскакушку и первые разы филин ему удачу отпугивал. Только на третий раз, когда Федюня был один, ему повезло точно определить место, где находится золото. Огневушка-Поскакушка помогла найти ему месторождения золота, так как он был добрым и главное для него было не богатство. Он верил в чудеса.

Бажов не случайно сделал главным героем маленького мальчика. Природа помогает добрым бесхитростным людям, которые не жадничают, добры душой, не гонятся за бо-

гатством, чистотой души обладают мудрые старики и дети. Дети будущее, поэтому олицетворением надежды на счастливое будущее выступает простой бедный сирота Федюнька. Бажов среди взрослых старателей, намывающих золото показал наивность детской души, которая еще не разучилась верить. Сказка не может закончиться плохо, поэтому среди взрослых находится мальчик. Дети умеют верить в чудеса, дети не умеют скрывать свои истинные эмоции, по их лицу легко прочитать их настоящие мысли.

Такое чудо увидел и услышал однажды Федюнька, когда зимним вечером один шел через лес к деду Ефиму. В то же время Огневушка может пустить в глаза снеговую пыль и наслать метель.

Как правило, делает она это, чтобы защититься от не в меру любопытных людей, того же Федюньки, подсматривавшем за ее волшебным танцем.

Своей пляской Огневушка способна превратить зиму в лето. Видимо, жар от девочки такой, что снег тает, а деревья наливаются цветом.

Любит Поскакушка и петь. Вот ее песенка:

«У меня тепло!
У меня светло!
Красно летичко!».

Если же Огневушка покажется в огне домашней печи или выберется из нее, то там, куда она ступала, вещи оказываются прожженными. На Федюньких рукавицах остались такие следы-дырочки, как будто выжженные и обуглившиеся по краям. Способна Поскакушка проходить сквозь предметы, но это она делать все же не любит.

У Поскакушки есть волшебная лопатка, которая помогает выбраться из заснеженного леса и выводит человека на нужную дорогу.

Потянула тут лопата Федюньку и сразу из снега выволокла. Сперва Федюнька чуть не выпустил лопату из рук, потом наловчился, и дело гладко пошло. Где пешком за лопатой идет, где волоком тащится. Забавно это Федюньке, а приметки ставить не забывает. Это ему тоже легонько далось. Чуть подумает засечку сделать, лопатка сейчас тюк-тюк – две ровнешеньких зарубочки готовы.
Привела лопатка Федюню к деду Ефиму затемно. Старик уж на печь полез. Обрадовался, конечно, стал спрашивать, как да что. Рассказал Федюнька деду про случай, а старик не верит. Тогда Федюнька и говорит:
Посмотри вон лопатку-то! В сенках она поставлена.
Принес дедко Ефим лопатку да и углядел – по ржавчине-то золотые таракашки посажены. Целых шесть штук.
Тут дедко поверил маленько и спрашивает:
А место найдешь?

Как, – отвечает, – не найти, коли дорога замечена.

Как потеплело, Федюнька с дедом Ефимом пришли к березке и сразу же нашли золото – *«годов с пяток в дотатке пожили».* На том месте возник прииск, который и «посейчас зовется Поскакушкинский».

Огневушка-Поскакушка – образ мистический, одно из воплощений «тайной силы» самой природы. О возможности встречи с тайным существом персонажи сказов обычно узнают от какого-нибудь знающего лица, обычно старика – дедка Ефима.

Каждый из героев проходит свое испытание, в которое входит и которым обусловливается его готовность к встрече с чудесным, а затем получает награду. За веру и старание награждается Федюнька, а с ним и дедко Ефим. Встречи с тайной силой событийны, потому что меняют вектор человеческой судьбы, всей жизни, но само изменение эпизодично, и дальнейшая судьба героя складывается обычно. Федюнька с дедом Ефимом *«прихранить богатство не сумели, конечно», хотя «годов с пяток в достатке пожили».* И в этом им помогла волшебная сила уральской земли, потому что не пожадничали, не схватили столько, что и унести одному нельзя! Природа накажет скупого да завистливого, заманит в глубины свои да не выпустит!

Так еще двести лет назад говорили уральские добытчики-рудознатцы на Урале. Из мудрых былей-небылиц и родились поэтичные суровые сказы.

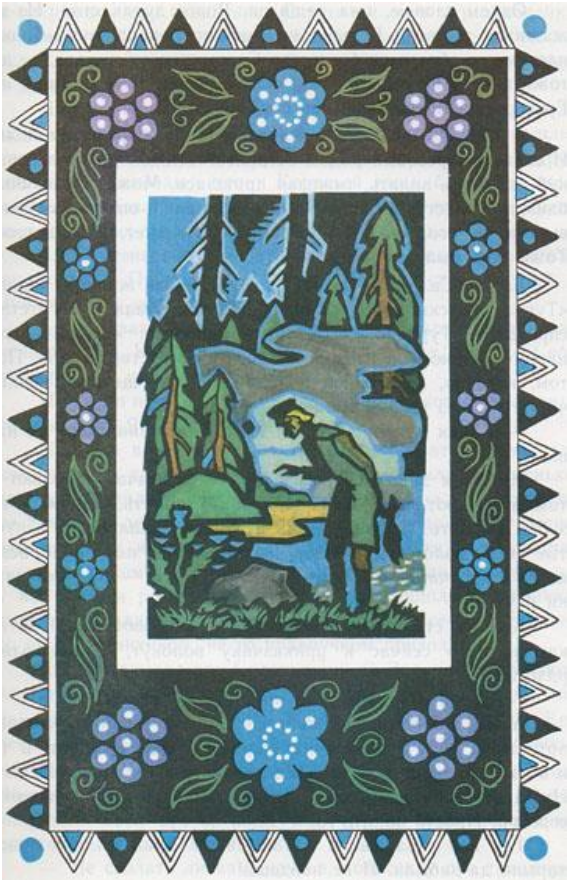
Русские рудознатцы говорили, что «руда голос подает». Они могли обнаружить рудные залежи по признакам на поверхности земли: по вкусу воды из родника или болотца над месторождением, по растениям, по оголенной древесине, по цвету почвы. Может быть, в костре, горящем над месторождением золота, они видели языки пламени какого-то иного оттенка, нежели обычный, и этот оттенок чем-то напоминал оттенки женского сарафана? А уподобление танца огня танцу девушки, «веселой девчонки», – это очень красивая, ясная и легкая для запоминания литературная метафора.

«Травяная западёнка»

Сказ «Травяная западёнка» был впервые опубликован в журнале «Индустрия социализма», в 1940 году. Действие сказа происходит на Урале, во времена крепостного права.

Главная героиня – юная девушка Устя, оставшаяся сиротой после смерти отца, который славился своим мастерством в обработке малахита.

Поговаривали, что перед смертью он открыл дочери тайну «травяной западёнки» – потайного места, где хранился ценный малахит.



В сказе П. Бажов говорит о событиях, которые происходили в городе Сысерть.

«Это не при нашем заводе было, а на Сысертской половине. И не вовсе в давних годах. Мои-то старики уж в подлетках в заводе бегали. Кто на шаровке, кто на подсыпке, а то в слесарке, либо в кузне. Ну, мало ли куда малолетов при крепости загоняли.

Тогда этот разговор про травяную западёнку и прошел».

«Травяная западёнка» – один из самых ярких сказов Павла Петровича Бажова. В нем переплетаются реальность и вымысел, жадность и бескорыстие, хитрость и простодушие.

Сюжетную основу сказа «Травяная западёнка» составляет история избавления Усти-Соловьишны от немилого жениха, главного щегоря Турчаниновых Яшки Зорко. Рудобои посоветовали ему жениться на вдове Шаврина. А у той вдовы дочка Устя была – девка весёлая да проворная. Начал Яшка к ней клинья подбивать. Однако не любовь им руководила, а желание узнать тайные малахитовые места. Отношение девушки и «старого, облезлого» жениха рисуются в комическом ключе.

Устя предпринимает несколько попыток отбиться от ухаживаний Яшки. Образ Яшки решается в пародийном плане:

Мужичище был быком, а рожа у него ровно нарошно придумана. Как свекла краснехонька, а по ней волосешки белые кустичками.

Ровно известкой наляпано по тем местам, где у людей волос растет. И по голове эти же кустики прошли. За это и звали его Облезлым.

К тому же Яшка имел плохое зрение. Если ему приходилось что-то писать, то наклонялся так низко, что почти носом по бумаге водил. Рудобои подшучивали, что он на целый аршин в землю видит.

Дошёл сей слух до турчаниновской барыни. Позвала она его к себе и назначила главным шегарем. Возгордился Яшка пуще прежнего.

Устя сделала вид, что смирилась со своей участью. А сама придумала, как хитростью заставить его добровольно отказаться от женитьбы. Стал по ночам Яшка травяную западёнку искать.

Попав на Карасью гору, Яшка слышит женский голос, который объявляет ему, что женатым он не найдет необходимую травяную западёнку, поскольку Хозяйка медной горы помогает только холостым. При этом на Яшку сыпятся камни, среди которых оказываются и драгоценные, например, малахит. Поэтому Облезлый сразу же забывает о полученных от камнепада синяках и продолжает свои поиски, которые сводят его с ума и он замерзает под большой березой, стремясь к получению богатства.

«Травяная западёнка» – это не просто сказ, а настоящая притча, которая заставляет задуматься о жизненных ценностях, о противостоянии добра и зла, о важности сохранения традиций и памяти предков. Устя свято чтит наказ отца и не выдаёт тайну «травяной западенки» не только из страха перед барыней, но и из уважения к памяти родителя. Тем самым Бажов подчёркивает важность связи поколений и преемственности традиций.

Про травяную западенку все-таки разговор не заглох. Нет-нет, да и пойдет.

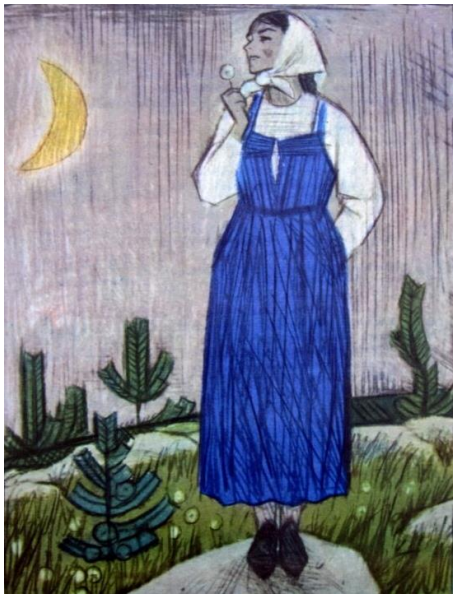
Ягодницы либо еще кто-то видели… вовсе на гладком покосном месте подъехал мужик на телеге. Потянул за траву и открылась ему западёнка. Спустился он в эту западёнку и давай оттуда малахитовые камни таскать да на телегу складывать. Закрыл потом пологом и поехал потихоньку, и западёнки не стало…

Бажов мастерски переплетает в своем произведении реальность и вымысел, создавая уникальный мир, в котором рядом с обычными людьми существуют сказочные персонажи и происходят невероятные события.

Трявяная западёнка – это овраг, в котором по преданию были залежи малахита.

Кривая береза – мифологическое растение. Дерево, которое подсказывает ювелирам и камнерезам места, где можно найти драгоценные камни.

Не менее интересны и положительные герои сказа. В традиционной народной культуре сложилось представление об идеальном мужском и женском национальном характере. Вот портретное описание Усти, героини сказа «Травяная западёнка»:



Ровно с утра до ночи девка в работе, одежонка у ней сиротская, а все с песней. Веселей этой девки по заводу нет. На гулянках первое запевало.

Так ее и звали – Устя-Соловьишна.

Плясать тоже – редкий ей в пару сгодится. И пошутить мастерица была, а насчет чего протчего – это не допускала. В строгости себя держала.

Однем словом, живой цветик, утеха.

И ее потомок также стал знаменитым мастером и хранит секрет травяной западенки:

Нынешний сысертский малахитчик Железко из этой же семьи. Устинье-то он не то внучком, не то правнучком приходится.

Кто вот слыхал про Соловьишну да Зорка, те и думают, что этот Железко про травяную западёнку знает.

Спрашивают у него: скажи, дескать, в котором месте? Только Железко – железко и есть: немного из него соку добудешь.

Подпоить сколько раз пробовали, – тоже не выходит. Железка-то, сказывают, поить, как песок поливать. Сами упарятся: ноги врозь, язык на губу, а Железко сухим-сухохонек да еще посмеивается:

– Не сказать ли вам, друзья, побасенку про травяную западенку? В каком месте ее искать, с которой стороны отворять, чтоб барам не видать?

Вот он какой – Устиньин-то внучек! Да и как его винить, коли у него дело такое. Ведь только обмолвись, – сейчас на том месте рудник разведут, а где камень на поделку брать? Железко, значит, и укрепился.

– Ищите сами!

Ну, найти не просто. Барским-то щегарям тут, видно, кто-то и с умом пособил следок запутать. С умом и разбирать надо. А по всему видать, есть она – травяная-то западёнка. Берут из нее люди по малости. Берут.

«Хрупкая веточка»

Сказ впервые был напечатан в газете «Уральский рабочий» 22 сентября 1940 года, и являлся продолжением «Каменного цветка» и «Горного мастера»:

У Данилы с Катей, – это которая своего жениха у Хозяйки горы вызволила, – ребятишек многонько народилось. Восемь, слышь-ко, человек, и все парнишечки. Мать-то не раз ревливала: хоть бы одна девчонка на поглядку. А отец, знай, похохатывает:

– Такое, видно, наше с тобой положенье.

Ребятки здоровеньки росли. Только одному не посчастливилось. То ли с крылечка, то ли еще откуда свалился и себя повредил: горбик у него расти стал. Баушки правили, понятно, да толку не вышло. Так горбатенькому и пришлось на белом свете маяться.

Другие ребятишки, – я так замечал, – злые выходят при таком-то случае, а этот ничего – веселенький рос и на выдумки мастер. Он третьим в семье-то приходился, а все братья слушались его и спрашивали:

– Ты, Митя, как думаешь? По-твоему, Митя, к чему это?

Отец с матерью и те частенько покрикивали:

– Митюшка! Погляди-ко! Ладно, на твой глаз?

В сборнике «Малахитовой шкатулки» через многие сказы проходит история целых семей и их детей, объединенных одной темой.

Эта тема является ключевой в произведениях Бажова – тема мастерства и подлинного искусства. Тема семейного мастерства продолжается и в сказе «Хрупкая веточка». Той вершины, которую не смог покорить Данило, достиг его сын Митя. Любили его за добрый нрав и выделяли: одежда получше, обувь новая ему в первую очередь доставались. Увидел это барин, разгневался и приказал увеличить Даниле мастеру оброк. Пришлось

детям рано за станок вставать. А Митюньку отдали на обучение более легкому ремеслу – гранильному делу. Мастер из него получился хороший.

Митя стал настоящим мастером – художником своего дела. Его поделки – это произведения искусства. ***«Шибко большое дарование к этому делу. Впору мне, старику, у тебя учиться. Вовсе бы мастером стал, да еще с выдумкой».***

Несмотря на свой недуг, Митюнька рос весёлым и изобретательным. Все братья слушались его и спрашивали его мнения. Даже родители часто обращались к нему за советом. Митюнька унаследовал от отца музыкальный талант и мог мастерить пикульки, которые словно сами песню выговаривали. ***«Он в семье-то ровно огонёк в лесу: кого развеселит, кого обогреет, кого на думки наведёт».***

Став известным мастером, Митюха решил вернуться домой. Он надеялся, что заказчики найдут его и там. Дома он обнаружил, что вся семья работает не покладая рук, чтобы выплатить барский оброк.

Митюха начал думать, как помочь семье. Он решил попробовать делать ягоды из местных камней, чтобы и младших братьев можно было привлечь к этому делу. Но никак не мог найти подходящий материал.

Занялся тут Митюха соком да змеевиком. Немало перебрал. Ну, выбрал и сделал со смекалкой. Попотел. Ягодки-то крыжовника сперва половинками обточил, потом внутре-то выемки наладил да еще, где надо, желобочки прошел, где опять узелочки оставил, склеил половинки да тогда их начисто и обточил. Живая ягодка-то вышла.

А помогала ему найти камни для изделий Хозяйка медной горы.

Сидит Митюха, обтачивает свои ягоды из купецкого материала, а сам все о том же думает: «Из какого бы вовсе дешевого здешнего камня такую же поделку гнать?».

Вдруг просунулась в окошко какая-то не то женская, не то девичья рука, – с кольцом на пальце и в зарукавье, – и ставит прямо на станок Митюньке большую плитку змеевика: а на ней, как на подносе, соковина дорожная.

...Стал тут смекать, какая ягода больше подойдет, а сам на то место уставился, где рука-то была. И вот опять она появилась и кладет на станок репейный листок, а на нем три ягодных веточки: черемуховая, вишневая и спелого-спелого крыжовника.

Тут Митюха не удержался, на улицу выбежал дознаться, кто это над ним шутки строит. Оглядел все – никого, как вымерло. Время – самая жарынь. Кому в эту пору на улице быть?

Постоял-постоял, подошел к окошку, взял со станка листок с веточками и разглядывать стал. Ягоды настоящие, живые, только то диво – откуда вишня взялась. С черемухой просто, крыжовнику тоже в господском саду довольно, а эта откуда, коли в наших краях такая ягода не растет, а будто сейчас сорвана?

Полюбовался так на вишни, а все-таки крыжовник ему милее пришелся и к матерьялу ровно больше подходит. Только подумал – рука-то его по плечу и погладила.

«Молодец, дескать! Понимаешь дело!»

Тут уж слепому ясно, чья это рука. Митюха в Полевой вырос, сколько-нибудь раз слыхал про Хозяйку горы. Вот он и подумал – хоть бы сама показалась. Ну, не вышло. Пожалела, видно, горбатенького парня растревожить своей красотой – не показалась.

И одно из его изделий – хрупкая веточка крыжовника – попалась барину на глаза. Очень она ему понравилась, но когда он узнал, что она сделана не из драгоценных камней, растоптал хрупкую веточку.

И тут произошла вторая встреча Митюньки с барином. Только теперь он не стал терпеть оскорбления хозяина, а стукнул его набалдашником по голове. После этого он исчез вместе с любимой девушкой. Их долго искали, но люди не выдали место их нахождения, хотя изделия Митюньки, отличные по своему мастерству, появлялись среди других работ.

Мы хорошо знаем, как богат Уральский край рудами и минералами, это настоящая кладовая полезных ископаемых.

Из 55 видов важнейших ископаемых, которые добывались в советское время, на Урале представлено 48. О богатстве края писал в своих сказах и Бажов. Только в «Хрупкой веточке» упоминается 9 минералов: малахит, агат, сургучная яшма, орлец, хризолит, змеевик и т.д. Читая бажовские сказы, можно узнать, как велико богатство Медной горы Хозяйки.

Черну, скажем, смородину из агату делали, белу – из дурмашков, клубнику – из сургучной яшмы, княженику – из мелких шерловых шаричков клеили. Однем словом, всякой ягоде свой камень. Для корешков да листочков тоже свой порядок был: кое из офата, кое из малахита либо из орлеца и там еще из какого-нибудь камня.

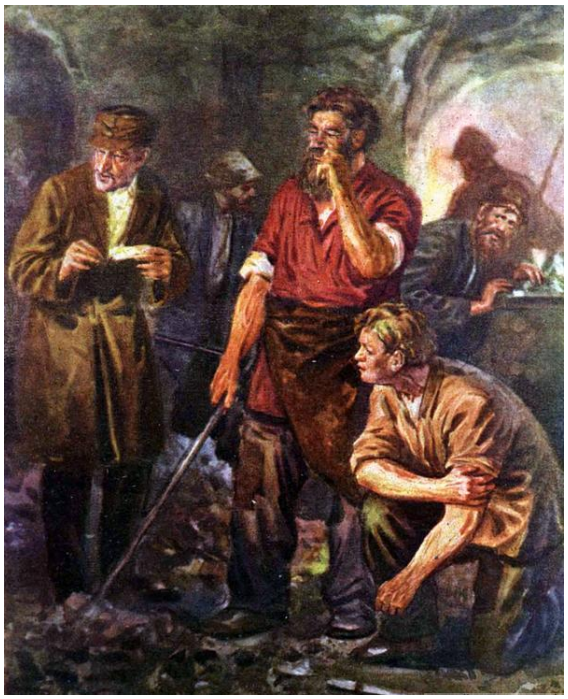
Вот такие ягоды и привез на Всемирную выставку в Париже в 1867 году Иван Сергеевич Стебаков. Экспонаты парижской витрины Стебакова заслужили высокую оценку. Один из ведущих парижских резчиков Теодор Шритен так писал о ягодных пресс-папье: ***«сделанные очень тонко и хорошо вырезанные, эти предметы, отличающиеся сво-***

ей красотой, исполнены безупречно, природа в них воспроизведена превосходно».

Это пресс-папье сейчас находится в музее V&A в Лондоне, а создали его русские камнерезы фабрики Ивана Стебакова из Екатеринбурга примерно в 1866-1867 годах. Оно было приобретено в 1869 году для музея. Длина 18,5 см, серый мрамор, яшма, родонит, агат, сердолик, серпентинит, порфир, селенит, коралл.

Заглавие сказа весьма значительно по содержанию. «Хрупкая веточка» выражает мысль о несовместимости искусства с насилием (вариант: «Плохие песни соловью в когтях у кошки»), о гибельности власти эксплуататоров для искусства.

«Алмазная спичка»



Дата написания: 12 февраля 1945 года. Впервые опубликован в газете «Уральский рабочий» (1945, 18 февраля) с подзаголовком «Из уральских сказов о немцах». После ряда правок включён в сборник «Малахитовая шкатулка» 1948 года издания. Сказ относится к «Златоустовскому» циклу, сюжетно принадлежит к группе сказов о немцах периода Великой Отечественной войны. Он разрабатывает традиционную для Павла Петровича Бажова тему превосходства русских мастеров над немецкими.

Здесь, как и во всем цикле сказов о сталеварах и литейщиках, писатель ставил себе задачей воссоздать историю Урала, как историю труда, историю «знаменитых мастеров».

Он неоднократно подчеркивал и в своей переписке, и в устных высказываниях, в выступлениях перед аудиторией необходимость обратить внимание на такие области прошлого, которые оставались вне поля зрения буржуазной исторической науки.

Так, например, говоря о Вильгельме де Геннине, практике и историке уральского горнопромышленного дела в XVIII веке, П. Бажов замечает:

По его словам выходит так, что без немцев мы бы на Урале и заводов не построили. Враки! Как дошел он в своей истории заводского устройства хотя бы до плотинного дела, так и пошли русские наименования: вешняк, вешняный прорез, ряжи, водные лари, понурый мост. Ни одного слова немецкого!.. О первых строителях таких плотин, об истоках их знания и опыта, об их ближайших сотрудниках хотелось бы знать гораздо больше, чем мы знаем сейчас. Историкам надо направить свои усилия в сторону изучения творческой деятельности тех простых людей – уральцев, которые мало или вовсе не показаны в материалах генералов – строителей.

Началось все с пороховой спички, которая в то время была в большой моде: Власыч, лучший сталевар завода, решил сделать собственную спичку из стали. Спичка вскоре стала очень популярной среди рабочих завода, потому что резала она не хуже алмаза, за что её и прозвали алмазной, а кто-то из рабочих даже сделал коробочку и подписал «Алмазные спички».

Одного нашего заводского мастера эта спичечная мода и задела. А он сталь варил. Власычем звали. По своему делу первостатейный. Этот Власыч придумал сварить такую сталь, чтоб сразу трут брала, если той сталью рядом по

кремню черкнуть. Сварил сталь крепче не бывало и наделал из нее спичечек по полной форме. Понятно, искра не от всякой руки трут поджигала. Тут, поди-ко, и кремешок надо хорошо подобрать, и трут в исправности содержать, а главное – большую твердость и сноровку в руке иметь. У самого Власыча спичка, сказывают, ловко действовала, а другим редко давалась. Зато во всяких руках эта спичка не хуже алмаза стекло резала. Власычеву спичку и подхватили по заводу. Прозвали ее алмазной.

Но, как назло, в это время на завод пришёл обер-мастер, немец, Шпиль Устав Уставыч, который строго придерживался рабочего устава. Он и заметил Власыча и его спички, да начал ругать – мол, на казенные деньги, да в казенное время и приговорил Власыча к 100 палкам. Тот не заупрямился, извинился, а немец, разгордившись тем, что перед ним лучший мастер кланяется, смягчился и помиловал. Пошёл хвастаться жене, принёс также коробку с алмазными спичками, а та, похвалив его сначала, затем поругала за то, что он Власыча не выпорол.

Немец не выдержал и пошёл на завод, взяв коробку. Когда же он пришёл, то управитель рассказал, что пришла бумага с требованием узнать, кто же такой мастер, который алмазные спички делает. Оказывается, стекольщики, приходившие на завод, взяли одну, и из-за них эта чудо-спичка стала популярной и за его пределами. Ну, а Шпиль, пораскинув мозгами, решил притвориться, что он и есть тот сталевар, а потом заставить Власыча сварить эту сталь при нем и научиться.

Шпиль перевел все это в своей дурной башке: заставлю, дескать, Власыча сварить при себе эту сталь, а скажу на себя и награду за это получу. Вытащил из кармана коробушечку, подал управителю и обсказал, как придумал. Управитель из немцев же был. Обрадовался. Ну, как же! Большая подпорка всем привозным мастерам. Похвалил Шпиля:

– Молодец! Покажи русским, что без нас им обойтись никак невозможно.

Его похвалили, но хитрость не удалась.

Власыч тоже услышал об этой несправедливости, и, надурив глупого немца, не выдал ему тайны.

Стремление П.П. Бажова поддержать русско-советское патриотическое сознание в тяжелое военное время вылилось во введение в сказы более широкого – европейского – контекста. Если в довоенных сказах все действие ограничивалось, в-основном, только отечественными персонажами – от приказчиков до заводчиков и царского двора, то сей-

час появляются иностранцы – в основном, немцы. Почти все «немецкие» сказы начинаются с констатации статусного положения немцев – «...в начальстве все немцы ходили».

Социальное превосходство переходит в проявление профессионального («Покажи русским, что без нас им обойтись никак невозможно»). Немецкий вызов воспринимается русской стороной, прежде всего, в аспекте соревновательности: уральские мастера – как старые, так и молодые, – не боятся и хотят вступить в состязание. Когда немцы пытаются выдать достижения уральских мастеров за свои или ведут промышленный шпионаж, русские умельцы отвечают им хитрым обманом, тщательно скрывая профессиональные секреты. Обман становится основным орудием борьбы уральцев в условиях неравенства сил: таков основной смысл сказа «Алмазная спичка».

«Голубая змейка»

Сказ «Голубая змейка» впервые был опубликован в 1945 году, журнале «Мурзилка» (№ 9, 10) и сразу же вышел в виде книжки-малышки в Свердловском книжном издательстве.

Действие сказа Павла Бажова «Голубая змейка» происходит на земле, богатой не только драгоценными камнями и золотом, но и честными, добрыми простыми людьми, которые помогают друг другу, не боятся трудностей и смеются над неудачами.

А рядом с героями живут странные, волшебные существа, истинные хозяева этих богатейших земель.

Но люди не боятся этих сверхъестественных сущностей, зная об их справедливости, а уважают и по-своему любят, понимая, что честных волшебные существа вознаградят, а нечестных накажут.

В горняцкой среде существует негласный запрет на упоминание имени голубой змейки всуе, чтобы не накликать беду. Увидеть ее в одиночку – к нахождению золотой жилы, с товарищами – к ссоре, вражде. Качественно определяющим признаком персонажа становится способ передвижения.

Змейка эта не ползает, как другие, а свернется колечком, головенку выставит, а хвостиком упирается и подскакивает, да так бойко, что не догонишь ее. Когда она этак бежит, вправо от нее золотая струя сыплется, а влево черная-пречерная.

Мотив испытания человека змеей в сказах Бажова неразрывно связан со старательским промыслом: змеи обнаруживаются там, где золото:

Одному увидеть голубую змейку прямое счастье: наверняка верховое золото окажется.

В сказе «Голубая змейка» волшебная героиня-змейка является двум неразлучным друзьям – Ланко Пужанке и Лейко Шапочке. Однажды зимой они услышали, как девушки гадали о женихах, и решили подшутить над сестрой Лейко Марьюшкой. Ночью они начесали шерсти с мерина Голубко и положили ее в гребешок Марьюшки. Утром все смея-

лись над ней, называя «Голубковой невестой». Марьюшка сильно обиделась и в сердцах пожелала ребятам, чтобы им привиделась голубая змейка.

Змейка сама явилась к ним, когда они собирали ягоды в лесу. Она предстала в облике женщины и заключила ребят в два волшебных обруча – золотой и черный. Она проводила испытание их дружбе и наградила только тогда, когда убедилась в их добрых помыслах.

– Коли который хорошее другому задумает, у того плиточка золотой станет, коли пустяк – выйдет бросовый камешок.
У ребят давно на совести лежало, что они Марьюшку сильно обидели. Она хоть с той поры ничего им не говаривала, а ребята видели: стала она вовсе невеселая. Теперь ребята про это и вспомнили, и каждый пожелал:
– Хоть бы поскорее прозвище Голубкова невеста забылось и вышла бы Марьюшка замуж!
Пожелали так, и плиточки у обоих стали золотые. Женщина улыбнулась:
– Хорошо подумали. Вот вам за это награда.
И подает им по маленькому кожаному кошельку с ременной завязкой.

Голубая змейка обладает обратным изоморфизмом – принимает облик женщины.

Сказывают, будто голубая змейка иной раз человеком прикидывается, только узнать ее все-таки можно. Как идет, так даже на самом мелком песке следов не оставляет. Трава и та под ней не гнется. Это первая примета, а вторая такая: из правого рукава золотая струя бежит, из левого – черная пыль сыплется.

Раз ребята ходили за ягодами. Набрали по полной корзиночке, вышли на покосное место и сели тут отдохнуть… Ни тот, ни другой о голубой змейке и не подумал. Только видят – прямо к ним через покосную лужайку идет женщина…

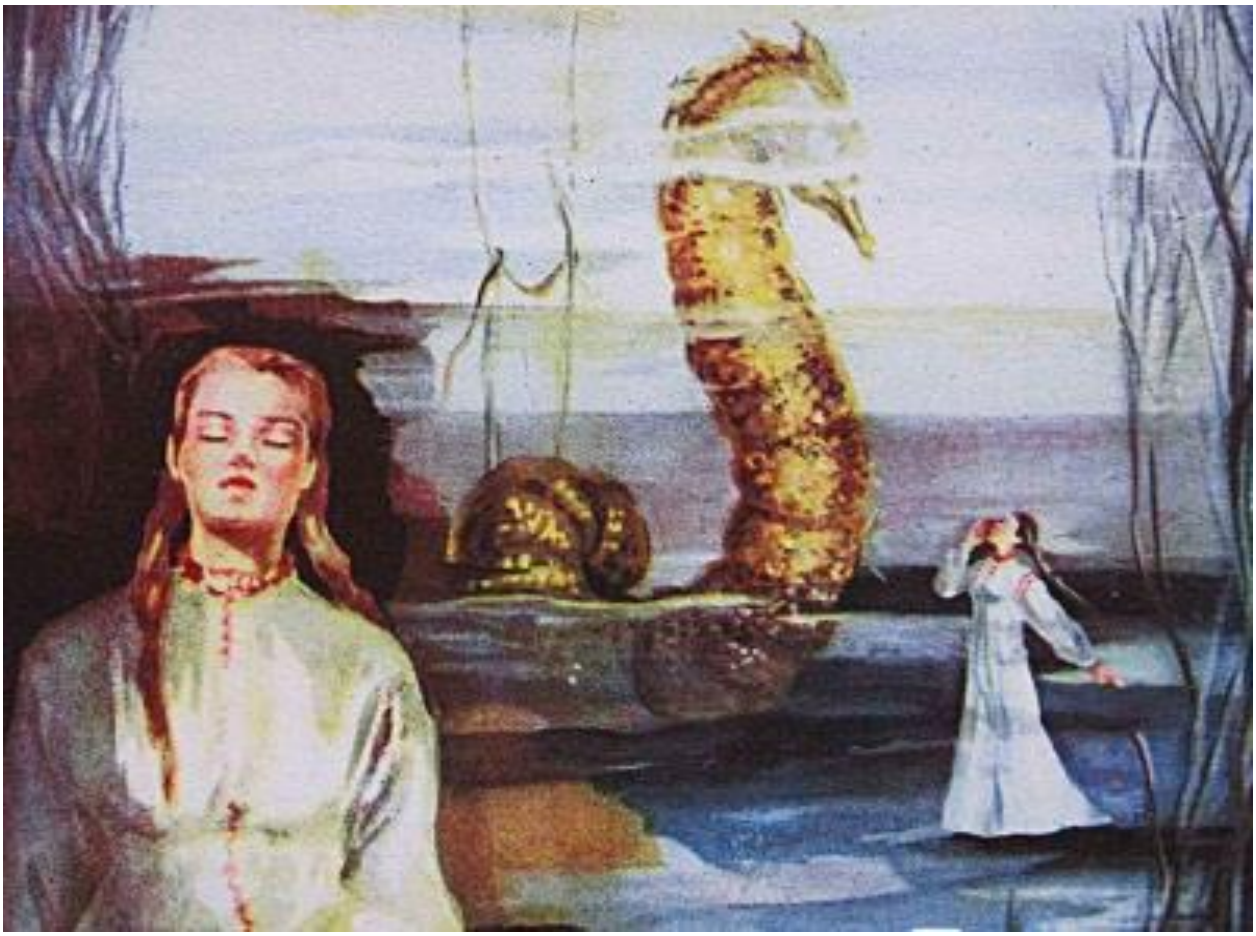
Одно показалось им непривычным: идет, как плывет, совсем легко. Поближе подходить стала, ребята разглядели – ни один цветок, ни одна травинка под ней не согнутся. И то углядели, что с правой стороны от нее золотое облачко колышется, а с левой – черное.

«Голубая змейка», устами и поступками сказочной героини призывает людей быть бескорыстными по отношению друг к другу. Умение понимать другого человека, прислушиваться к его желаниям очень ценное качество для людей.

Голубую змейку с той поры ребята никогда не вызывали. Поняли, что она сама наградой прикатит, если заслужишь, и оба удачливы в своих делах были. Видно, помнила их змейка и черный свой обруч от них золотым отделяла.

Голубая змейка и есть мерило совести человека, которая определяет и его поступки и судьбу. Подобно Хозяйке-Малахитнице, Женщина-змея добра только к добрым – их-то она и награждает. У кого же нечистые и нечестные помыслы – к тому она немилостива и безжалостна.

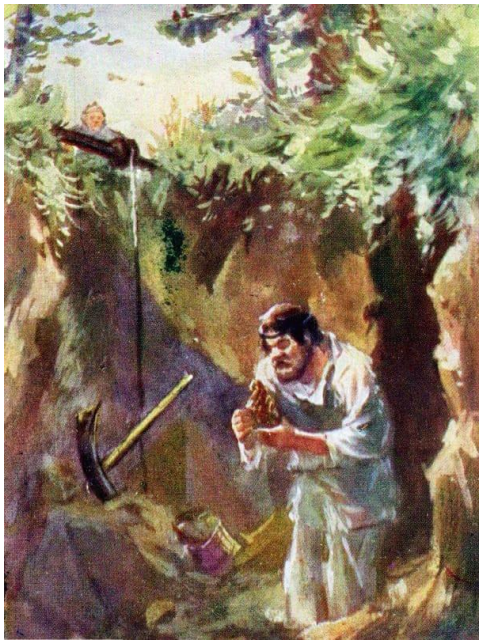
«Золотые дайки»



Сказ был впервые опубликован в журнале «Новый мир», № 8, 1945 год. В сказе упоминается реальный исторический персонаж и реальное историческое событие. В 1745 году крестьянин Ерофей Марков обнаружил первое в России месторождение жильного золота на р. Берёзовке в 10 верстах от Екатеринбурга, что стало началом Берёзовских золотых промыслов и города Берёзовского. Официальная дата создания российской золотодобывающей промышленности.

Сказ повествует о легенде березовских стариков, связанной с открытием местного золота. Ерофей Марков обнаружил золотые комышки, что вызвало волнение среди местных скитников и привело к конфликтам в Шарташе. Некоторые жители начали поиски золота, несмотря на угрозы со стороны скитников.

Ведь с чего началось? Искал Ерофей Марков дурмашки да строганцы и нашел в той яме золотые комышки. Вроде и просто, а как подумаешь, – большая это редкость, чтоб в здешнем жильном золоте отдельно комышек найти. Золото у нас, поди-ка, полосовое, полосами в земле лежит и крепко в тех полосах заковано.



Для характеристика состояния старателя-кержака Ерофея Маркова, первооткрывателя золота на Урале, Бажов использовал термин «каменная сила». Именно власть «каменной силы» заставляет его выпустить «золотого змея из земли»:

Его, надо думать, каменная сила захватила. Она, известно, кого краешком зацепит, того не выпустит. Нашел один камешок, стал другой искать, а там третий где-то близко. Его найти непременно надо. Так и пошло.

В этом бажовском сказе «золотой змей из земли» – хранитель подземных сокровищ Дайко:

Владеет золотом престрашный змей, а зовут его Дайко. Кто у этого Дайка золотую шапку с головы собьет, тот и будет золоту хозяин. <...> В ту самую ночь, как журавли прилетят, змей Дайко ослабу в своей силе дает. Тогда и глуши его тайным словом! <...> Надо <...> в потаенном месте яму вырыть поглубже да в ней и дожидаться, когда журавли закурлыкают. Змей Дайко, как услышит журавлей, поползет из земли их послушать.

Весна, видишь, он и разнежится. Приоденется для такого случаю. На голове большущий комок золота вроде шапки али, скажем, венца, а по тулову опояски золотые, с каменьями. Под землей Дайко ходит, как рыба в воде, только через яму ему все-таки ближе. Он тут и высунет голову. Человек, который в яме сидит, должен сказать самым тихим голосом:

– Подай-ко, Дайко, свой золотой венец да опояски!

От того тихого голоса Дайко очумеет, голову маленько сбочит, будто слушает, да разобрать не может. Тут и хватай у неге с головы золотой комок. Коли успеешь, ничего тебе змей не сделает. С шапкой-то он силу свою потеряет и станет камень камнем, хоть кайлой долби. А коли оплошаешь, да поглядит на тебя змей Дайко, – сам камнем станешь.

Имя змея не случайно. П.П. Бажов хорошо знал геологию. Дайка (от англ. dyke – «стена из камня») – пластинообразное, вертикально стоящее (или близкое к вертикали) геологическое тело, которое может быть обогащено золотом.

Кто-то сказывал, что дайки – чужестранное слово. Столбик будто по-нашему обозначает. Может, оно так и сходится, только наши березовские старики смехом смеялись, как такое услышали.

– Какое же, – говорят, – чужестранное, коли чисто по-нашему говорится и у здешних раньше в словинку входило. Вроде заклятья его берегли. Не всякому из своих сказывали. Как дойдет до настоящей породы, так кто-нибудь в этом сведущий и бормочет ту словинку.

Легенда о «золотом змее» Дайко служит символическим элементом повествования. Это привязка к мифологии, объясняющая важность и редкость обнаружения золота в этих местах. Добычей золота занята и семья главной героини сказа – Глафиры. Это смелая и целеустремлённая женщина, которая боролась за благополучие и независимость, бросая вызов окружающим. Глафира выросла в общине староверов, вышла замуж за кержака, однако вскоре разочаровалась в муже и покинула скит.

Родня и церковники прокляли её за отступничество. В городе Глафира обвенчалась с крепостным, но столкнулась с барским произволом. Отчаявшись, героиня решила попытать счастья у золотого Дайко – подземного змея, охранявшего сокровища, и встретила свою судьбу – Перфила.

Перфил и Глафира объединились и стали добывать золото из ямы. Вскоре они обручились через землю и создали семью, которая пережила множество трудностей и стала основой для целого поколения. Их дети и внуки продолжили дело своих родителей. П.П. Бажов рисует картину семейного благополучия:

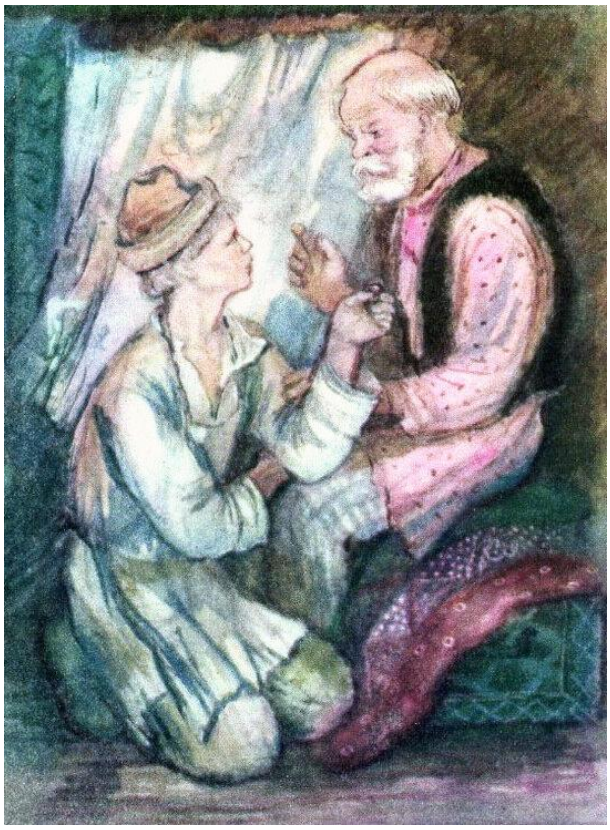
Прожили свой век по-хорошему. Не всегда, конечно, досыта хлебали, да остуды меж собой не знали, а это в семейном деле дороже всего. Ребят Глафира навела целую рощу! Парней хоть всех в Преображенский полк записывай. И девки не отстали. Рослые и здоровые, а красотой в мать.

В сказе «Золотые дайки» Бажов с большой любовью описал сокровища «малахитовой шкатулки»: камни турмалин и айконит:

В которой жилке турмалин блестит либо зеленая глинка роговицей отливает, там золота не жди. А вот когда серой припахивает либо игольчатник – руда пойдет, айконитом-то которую зовут, там, может статься, комышек готовенького золота и найдешь.

Уральские самоцветы до сих пор щедро делятся с нами своей красотой и силой. Эти сокровища природа создала, чтобы наполнить сиянием и теплом нашу жизнь, радостью и любовью, чтобы мы не забывали свои корни и красоту родного края.

«Коренная тайность»



Сказ написан в последний год войны (1945) и повествует о знаменитом металлурге Павле Петровиче Аносове и его помощнике – мастере Н.И. Швецове. Удивительно, что сказ писался в разгар войны, когда, казалось, было совсем не до разговоров о мастерстве. Все работали под лозунгом «Все для фронта!». Было важно, особенно на Урале, как можно больше дать фронту танков, пушек, снарядов. У станков часто чуть ли не сутками стояли мальчишки и девчонки, чтобы выполнить план.

Правда, и до войны было время рекордов, соревнований («Время, вперед!»). Но время войны – это особое отношение к труду.

И Бажову, казалось, совсем не до сказов, у него очень напряженная работа, но он понимал важность разговора о работе, её смысле, достоинстве мастера. Оказалось, эти сказы были нужны на фронте и в тылу.

Ныне вон многие народы дивятся, какую силу показало в войне наше государство, а того не поймут, что советский человек теперь полностью раскрылся. Ему нет надобности свое самое дорогое в тайниках держать, Никто не боится, что его труд будет забыт, либо не оценен в полную меру. Каждый и несет на пользу общую, кто что умеет и знает. Вот и вышла сила, какой еще не бывало в мире. И тайны уральского булата эта сила найдет.

Причём, если до этого у Бажова были выдуманные герои, то в сказах о наших мастерах он называет их фамилии, имена: Павел Аносов, Иван Бушуев, Василий Торокин.

Аносов 30 лет своей жизни (с 1817 года) посвятил тому, чтобы разгадать тайну булатной стали, очень прочной и очень гибкой. И он её разгадал.

Клинки из булатной стали можно было согнуть в кольцо. Раскалённый стальной прут можно было завязать в узел.

Больше сотни годов прошло с той поры, как в нашем заводе сварили такую булатную сталь, перед которой все тогдашние булаты в полном конфузе оказались.

Из этой стали и делали в Златоусте уникальное оружие. Чтобы написать этот сказ, Павел Петрович глубоко изучил массу архивных документов о создании булатной стали. Бажов оспаривает концепцию произведения Е. Фёдорова «Тайна булата», опубликованного в 1944 году. Писатель отвергает выдумку об иностранном происхождении аносовского булата и устанавливает приоритет русского металлурга.

В угоду «чистой» занимательности Федоров отступил от исторической правды. Он заставляет русского металлурга скитаться по Востоку, претерпевать различные приключения для того чтобы, наконец, привезти из Дамаска секрет приготовления булатной стали.

Труды самого Аносова, публиковавшиеся в «Горном журнале», выписки из архивных материалов, дневники талантливого металлурга и другие документы подтверждают, что именно Аносов являлся творцом булата и ни у кого не заимствовал секрета его производства. Это был смелый исследователь, опиравшийся в своей работе на большой практический опыт, природную сметку русских мастеров, таких, например, как Н.И. Швецов. Писатель, тщательно изучив подлинные исторические документы, решительно отверг выдумку об иностранном происхождении аносовского булата.

Во многом благодаря этому сказу имя П.П. Аносова оказалось увековечено в Советском Союзе. В результате в Златоусте был открыт памятник П.П. Аносову, его имя стали носить улицы российских городов. В 1954 г. было издано собрание сочинений Аносова, были установлены персональные стипендии его имени, а АН СССР учредила в его честь премию за лучшую работу в области металлургии.

Писатель изображает Аносова не просто как человека передовых взглядов, но как человека в высшей степени культурного и лишенного сословных предрассудков, что было редко для крепостной эпохи:

Оказался человек обходительный. Не то что с мастерами, а и с простыми рабочими разговаривает, о том, о другом спрашивает, и по разговору видно, – заводское дело понимает и ко многому любопытствует.

В сказе «Коренная тайность» П.П. Бажов продолжает тему соперничества с немцами, опровергая представление о том, что знание тайны булата пришло в Россию от немцев, которым ***«охота было такую штуку присвоить: мы, мол, придумали и русских рабочих обучили».***

Писатель рассказывает нам о выставке оружия, на которой немцы проиграли русскому булату:

Была, сказывают, выставка в какой то не нашей стороне. Все народы работу свою показывали и оружие в том числе. Наш златоустовский булат такого места не миновал…

А немцы рядом с нашим свою поделку поставили, да и хвалятся: «наши лучше». Понятно, спор поднялся. Народу около того места со всей выставки набежало. Тогда наши выкатили станочек, на коем гибкость пробуют, поставили саблю вверх острием, захватили в зажим рукоятку и говорят:

– А ну, руби вашими по нашей. Поглядим, сколько ваших целыми останется!..

Подали этому чужестранному человеку немецкую саблю. Хватил он с расчетом концы испытать. Глядь, а у немецкой сабли кончика и не осталось.

– Подавай, – кричит, – другую! Эта не годится.

Подали другую. На этот раз приноровился серединки испробовать, и опять с первого же разу у немецкой сабли половина напрочь.

– Подавай, – кричит, – новую!

Подали третью. Эту направил так, чтобы сабли близко рукояток сошлись, а конец такой же: от немецкой сабли у него в руке одна рукоятка и осталась.

Все хохочут, кричат:

– Вот так немецкий булат! Дальше и пробовать не надо. Без судей всякому видно.

Мастерство у П.П. Бажова – это дар. И тайну этого дара нельзя передавать «пустым людям», кому попало. Ремеслу обучаются, но само ремесло имеет секреты. Без секрета мастер не мастер. Сказ «Коренная тайность» повествует о загадке аносовского булата, придуманного мастерами уральского города Златоуст.

И хотя знаменитый аносовский булат был описан в русских журналах первой половины XIX века, тем не менее варил его сначала только мастер-металлург Николай Швецов, а потом его сын Павел. Но некому было передать тайну мастерства булатной аносовской стали, и потому секрет её был утерян. Николай Швецов учил, что ***«тайность» булатного дела можно передавать только перед смертью и только надежному человеку. Эту тайность нельзя купить за деньги, «её добром отдают, только не всякому».***

«Орлиное перо»

Впервые опубликован в 1945 году (газеты «Уральский рабочий» и «Красный боец») Принадлежит к группе сказов о Ленине.

История происходит в деревне Сарапулке в послевоенные годы. Жители этой деревни славились добычей ценных камней. После гражданской войны, чтобы помочь советской власти, мужики поселка Сарапулка придумали добывать графит, но вскоре забросили. То ли графит плохой, то ли цена маленькая, никто не знает. Надумали мужики податься на Адуй.

Главной добычей на копях были аквамарины и аметисты. Нашли жилу, начали добычу, только быстро жилку потеряли. Как не бились, ничего не выходило. Тогда они обратились к старому горщику:

Адуйское место всякому здешнему хоть маленько ведомо. Там главная приманка – аквамаринчики да аметистишки. Ну и другое попадается. Кто-то из артелки похвастал: «Знаю в старой яме щелку с большой надеждой». Артельщики на это и поддались. Сперва у них гладко пошло. Два ли, три занорыша нашли. Решеточных! Решетками камень считали. На их удачу глядя, и другие из Сарапулки на Адуй кинулись: нельзя ли, дескать, и нам к тому припаиться. Яма большая, – не запретишь. Тут, видно, и вышла не то фальшь, не то оплошка. Артелка, которая сперва старалась, жилку потеряла. Это с камешками часто случается. Искали искали, не нашли. Что делать? А в Березовске в ту пору жил горщик один. В больших уж годах, а на славе держался. Артельщики к нему и приехали. Обсказали, в каком месте старались, и просят:

– Сделай милость, Кондрат Маркелыч, поищи жилку!

Но и у того ничего не вышло. Выбившись из сил, Кондрат вспомнил о древнем поверье: чтобы найти камушки, нужно пустить заговоренную стрелу, которая приземлится в нужном месте.

В старину, сказывают, места искали рудознатной лозой да притягательной стрелой. Лоза для всякой руды шла, а притягательная стрела – для камешков.

Кондрат про это сызмала слыхал, да не больно к тому приверженность оказывал, – за пустяк считал. Иной раз и посмеивался, а тут решил попробовать.

– Коли не выйдет, больше тут и топтаться не стану.

А правило такое было. Надо наконечник стрелы сперва магнит-камнем потереть, потом поисковым. Тем, значит, на который охотишься. Слова какие-то требовалось сказать. Эту заговоренную стрелу пускали из простого лучка, только надо было глаза зажмурить и трижды повернуться перед тем, как стрелу пустить.

Вернувшись в Берёзовский, он взял своего внука Мишаньку и отправился обратно на Адуй. Он решил искать жилу по старинке: с помощью лозы или стрелы. Так Маркелыч встретился с Лениным и, сам того не осознавая, рассказал ему всю свою жизнь и о том, чем он здесь занимается. С помощью волшебного камня Ленин помог Маркелычу отыскать заветную жилу и богатый занорыш с аквамаринами:

Прохожий тут достал из корзинки камешек кубастенький. Ростом кулака в два. Сверху и снизу ровнехонько срезано, а с боков обделано на пять граней. В потемках не разберешь, какого цвету камень, а по гладкой шлифовке – орлец. На верхней стороне чуть видны беленькие пятнышки, против каждой грани. Поставил прохожий этот камешек рядом с собой, задел пальцем одно пятнышко, и вдруг их светом накрыло, как большим колоколом. Свет яркий-яркий, с голубым отливом, а что горит – не видно. Световой колокол не больно высок. Так в три либо четыре человечьих роста…

Прохожий еще задел пальцем пятнышко, и световой колокол раздался и ввысь взлетел. Свет такой, что глаза слепит. Голубым, зеленым и красным отливает. На земле на две сажени в глубину все видно, а вверху птицы плывут. Каждая в свету перо роняет. Те перья к земле, как стрелы, летят и у самого того места, где камешек поставлен, падают.

«Вождь мирового пролетариата» становится, благодарю Бажову, главным героем сказа «Орлиное перо». В эпосах и сказках разных индоевропейских народов Перо, так или иначе, фигурирует, указывая читателю на некий тайный смысл. Прохожий, подарив орлиное перо старику, уходит дальше – помогать другим людям. И лишь внук догадывается, что это был Ленин! Ленин, который выше, чем Человек, раз ему доступны все сферы неба и земли:

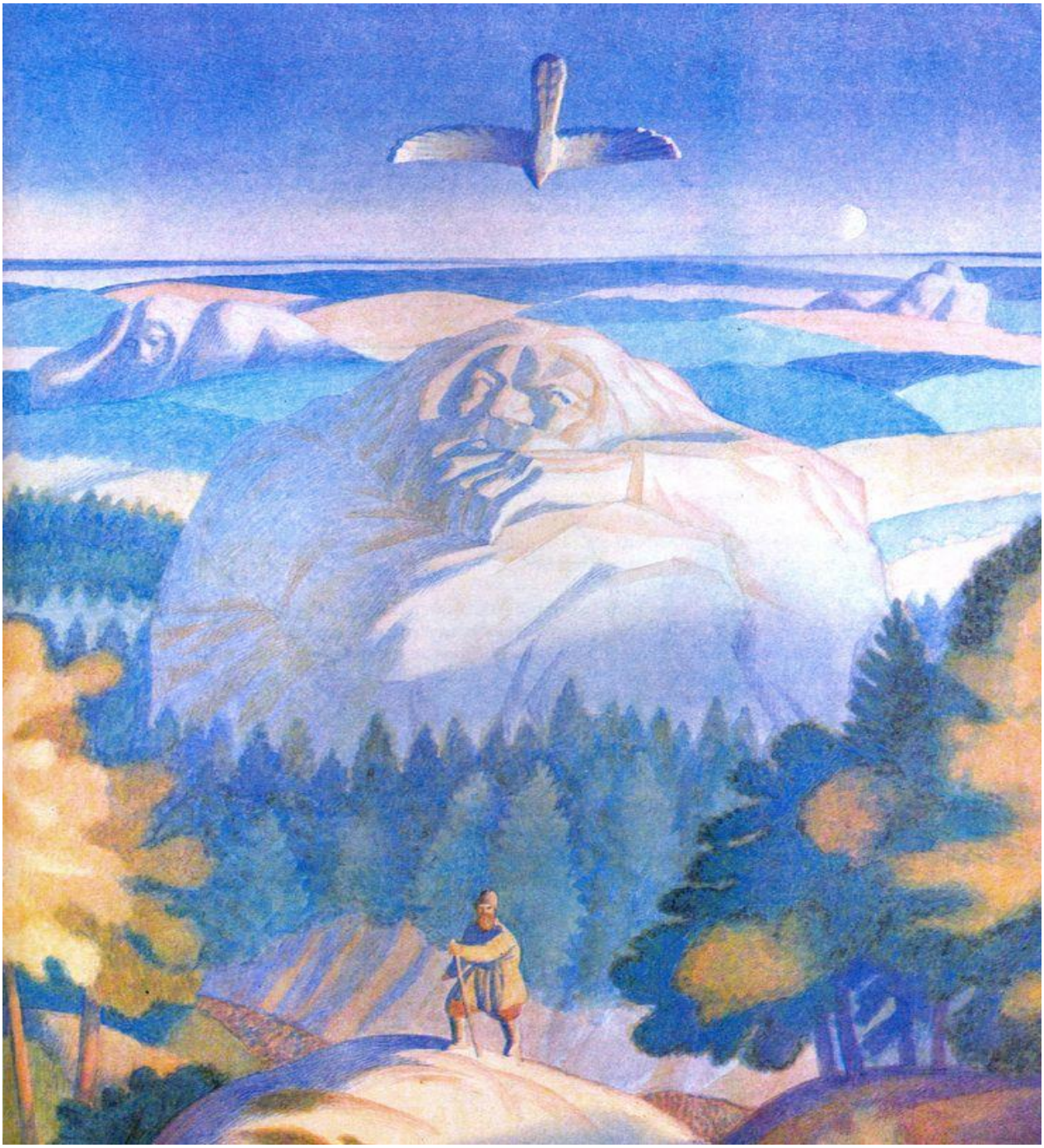
... а вверху птицы плывут. Каждая в свету перо роняет. Те перья к земле, как стрелы, летят и у самого того места, где камешек поставлен, падают. Прохожий глядит на Кондрата, улыбается светленько и говорит:

– И выше орла, дед, птицы есть, да показать опасаюсь: глаза у тебя не выдержат. А пока попытай свою стрелу!

Подобрал с земли столько-то перьев, живо пристроил, будто век таким делом занимался, и наказывает старику:

– Опускай в то место, где жилку ждешь, а зажмуривать глаза да крутиться не надо.

Кондрат послушался. Полетела стрела, а яма навстречу ей раскрылась. Не то что все каменные жилки-ходочки, а и занорыши видно. Один вовсе большой. Аквамаринов в нем чуть не воз набито, и они как смеются.



«Не та цапля»

Сказ Павла Бажова «Не та цапля» написан и опубликован в 1950 году. Первая публикация – газета «Уральский рабочий» от 1 мая 1950 года, с подзаголовком «из рассказов старого рабочего».

Основной смысл сказа П.П. Бажова «Не та цапля» заключается в противопоставлении прошлого и настоящего. Рассказчик соотносит «цаплю»-экскаватор с «цаплей» – заводской маркой и приходит к мысли о том, что в новом обществе даже то, что раньше приносило вред рабочим, становится полезным, облегчающим труд.

«Цапля» старого времени (заводская марка) и «цапля» нового времени (шагающий экскаватор) становятся своего рода символами двух эпох.

В основу сказа легли воспоминания старого мастера. Герой с десяти лет трудился в механическом цеху и постигал тонкости слесарного ремесла. Паренёк делал серьёзные успехи, но вредный надзиратель Коготок отказывался повышать его по службе. Чтобы отказать юному Кузе в звании слесаря на законных основаниях, начальник давал ему невыполнимое задание – сделать металлическую цаплю-двухсторонку. Эта птица считалась символом барского произвола, а потому её изготовление строго порицалось в рабочей среде:

– Сделай-ка ты мне цаплю-двухсторонку на плотину поставить. Размер знаешь, железо сейчас получи. Работа не больно трудная. К послезавтраму чтоб готова была!

Это Коготок верно говорил, что работа не больно мудреная, да только на две стороны приходилось оглядываться. Без старанья сделаешь – Коготок подрежет:

– Какой ты слесарь, коли такую известную вещь толком сделать не умеешь!

Старательно сделать – от рабочих покор:

– Вишь какой, – скажут, – барский угодник выискался. Кандалы такому закажут, так он и там цветочки пристроит, чтоб веселее казались.

По теперешнему времени непонятно, за что рабочие наших пяти заводов цаплю не любили, а раньше малолетки по улицам распевали:

Горько, горько нам, ребята,

Под железной цаплей жить…

Все казенные уральские заводы до революции были настолько нерентабельны, что правительство, подсчитав все убытки, приняло решение о продаже многих из них частным лицам.

И вот завод перешел в руки к Алексею Федоровичу Турчанинову (его личность для истории Сысерти примерно так же значима, как Петр I для Петербурга). Заводы попали в хорошие руки (выросла производительность, сысертское железо вышло на мировой уровень. Турчанинов ставил на железо клеймо – цаплю:

С того времени и повелось, что в нашем заводском округе цапля в большом почете у владельцев была. Потом заводы к другим владельцам перешли, начальство, порядки переменились, а цапля в прежней силе осталась. Последний владелец, как он особое пристрастие к птицам имел, наставил этих железных знаков столько, что везде их видно.

Рабочим не нравились цапли: при работе начальство постоянно находило изъяны, штрафовало людей и продляло работу. ***«Пожилые рабочие при случае сбивали и коверкали эти ненавистные знаки…»*** – а вот это тот самый минус, ибо Турчанинов был довольно жесток к рабочим. Хотя времена были достаточно суровые.

Зато Турчанинов всячески занимался просвещением и наукой. Благодаря ему в небольшом заводском поселке появились минералогический и археологический музей, большая научная библиотека, в которой были довольно редкие труды. Также был создан ботанический сад и даже… зоопарк!

Кузьма Осипыч задержался в учениках на пару лет. Однажды он помог починить барину его прибор, и за это Коготок повысил Кузьму до слесаря.

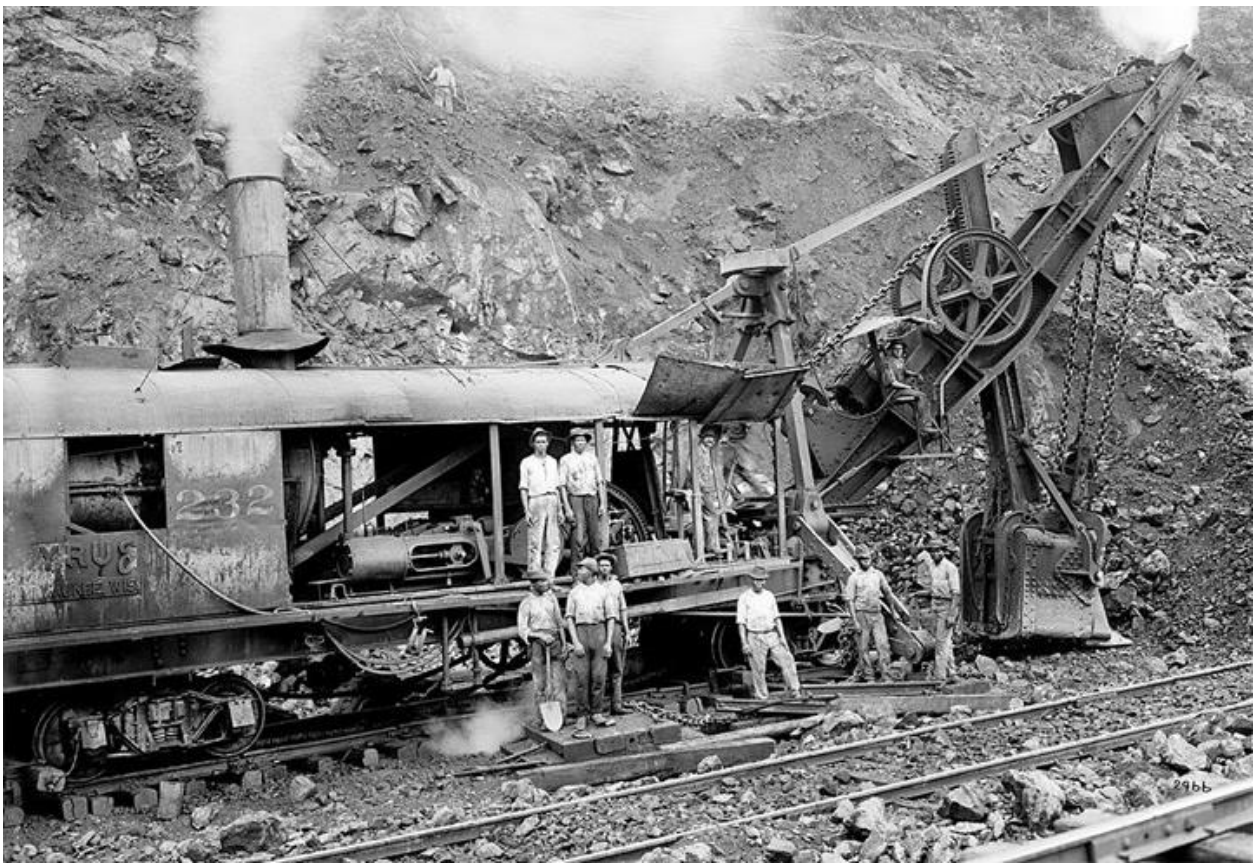
Прошли годы, завёл Кузьма Осипыч разговор и цапле с внуком. Тот ему и сказал, что на заводе уже давно другая цапля. Кузьма решил сходить на завод и посмотреть её. Выяснилась, что это была большая машина для земляных работ. Теперь цапля не мешала рабочим, а упрощала им жизнь:

На цаплю, понятно, эта машина не больно походит, а все-таки Ваня правильно ее к старому подвел. Наша заводская цапля как нарочно была придумана, чтобы люди зря мытарились, а эта

– наоборот, чтоб человека от кайла да лопаты освободить, облегченье ему сделать.

Когда сказываю об этой поездке в город ребятам, непременно пошучу:

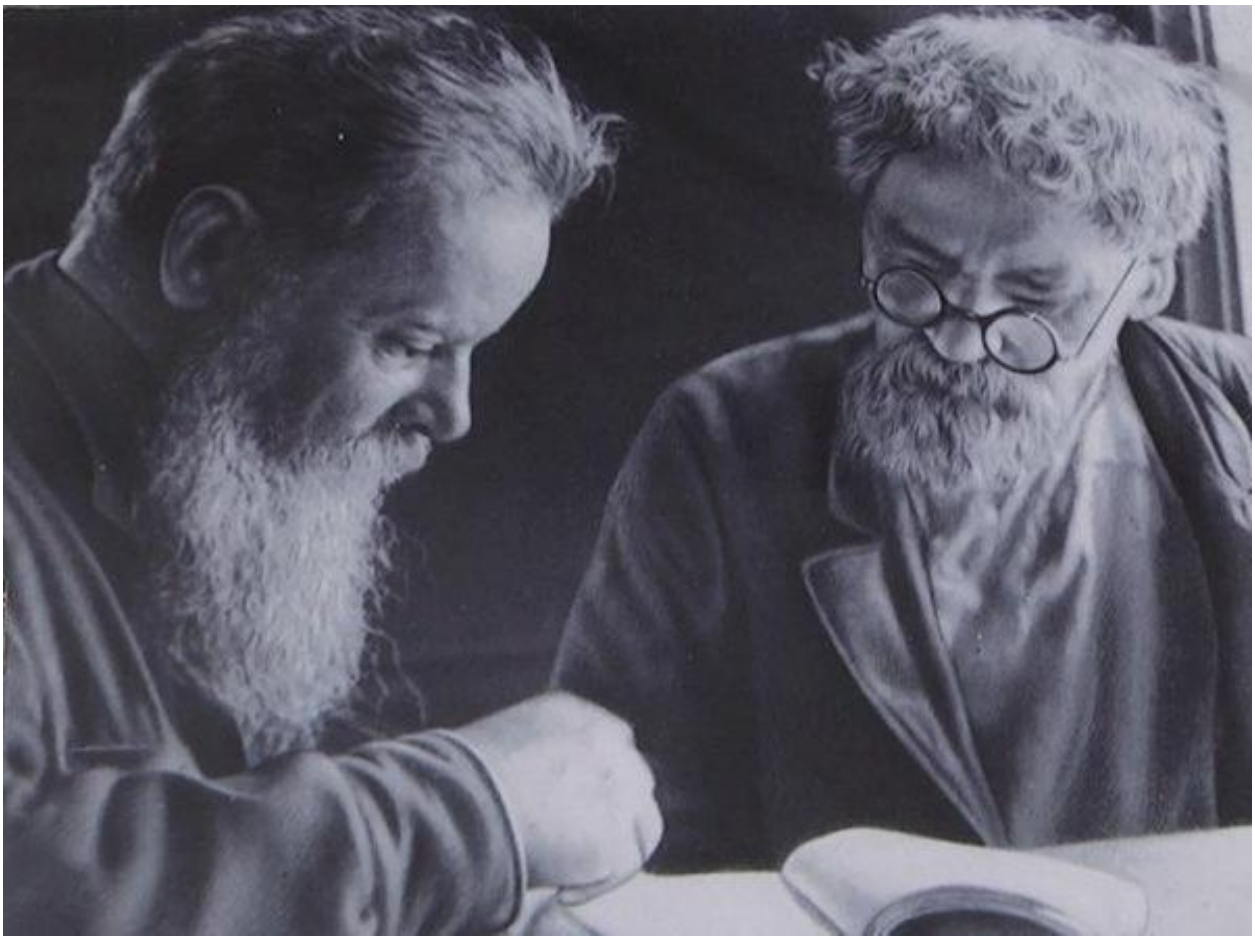
– Все переменилось. Даже цапля не та стала. Раньше хоть она всегда дело давала: одни ее сшибали, другие ставили. А теперь как? Понастроят вот этаких машин, что за тысячи человек одна управляется, тогда вам вовсе без работы сидеть придется.



И заканчивается сказ рассуждением старого мастера о значении труда:

... у трудового народа и думки быть не может, чтоб без дела остаться. Легче станет работать, удобнее, веселее, а все-таки дело у всякого будет.

«Живой огонек»



Последний сказ Бажова «Живой огонёк» написан в 1950 году. Павел Петрович не видел его напечатанным: сказ был опубликован уже после смерти писателя. Догорел огонёк жизни мудрого старого уральского сказителя. В первоначальном заглавии «Советский мастер» отражена тема сказа; «живой огонек» – метафора.

В центре сказа образы трех старых рабочих: повествователь – сборщик Иван Осипович, его друг – гранильщик Дмитрий Алексеевич, главный герой сказа – токарь Евграф Васильевич Менухов. Сюжет сказа основывается на ситуации спора нескольких мастеров о самородных и плавленых камнях. Тему спора задает Алексеич, он сообщает о том, что

По нынешним, дескать, временам научились чуть не все дорогие камни из подходящих составов плавить. Александрит только не одолели, да изумруд упирается. Делают его, да пока плоховато, а остальные камешки хорошо идут. Кто в этом деле не крепко разбирается, тому, пожалуй, и не отличить плавленый от настоящего. Горщики, разумеется, не ошибутся, а гранильщики и подавно.

На вопрос об отличии плавленого камня от настоящего Алексеич отвечает: ***«На глаз хорошо вижу, а растолковать не могу».*** По словам старого гранильщика, с плавленым камнем работать гораздо легче, потому что «камешки один в один». Самородный же камень «смекалки требует», зато от удачной, подходящей камню огранки «сердце радуется»; именно в самородном камне есть «живой огонек».

Алексеич задается вопросом: ***«Когда плавленый камешек, как самородный, свою особину иметь будет?».*** В рассуждения гранильщика вмешивается Евграф Васильич: «По моим приметам, скоро».

Далее следует монологический рассказ Менухова, в котором старый токарь обосновывает свою точку зрения на плавленые и самородные камни.

Менухов соотносит старых и новых мастеров.

Наметанный глаз, большой навык, слабая грамота», боязнь за свое положение – характеристики старых мастеров. Они учили «показом», поэтому «учиться у них – как у немых.

Одним словом, это мастера-практики. Людей с инженерным образованием было немного, поэтому они «мало что значили». Ученые мастера и подмастерья – техники, окончившие двухклассную школу и техническое училище, – «смех и горе», по словам рассказчика. Они не были знакомы с практикой заводского дела, их знание имело отвлеченно-книжный характер.

А Евграф Васильевич переходит к характеристике нового качества мастерства и мастеров нового типа:

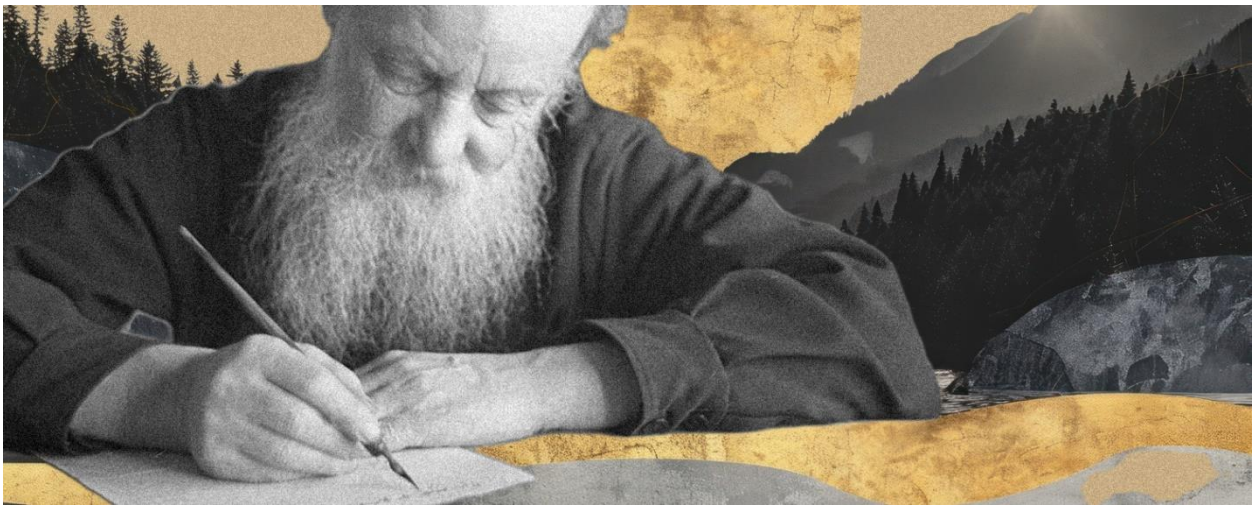
При советской власти по-иному пошло. Сами рабочие в голове производства стали, но и от науки не отвернулись.

<.. .> Этот новый мастер и дает в любом деле живой огонек, какой чаще и чаще видишь на изделиях с нашей советской маркой.

В рассуждениях Евграфа Васильича отражен новый смысл старых рабочих живой огонек самородного камня становится показателем качества советских изделий: ***«особина, какой до этого не было*** – результат синтеза образованности (теории) и ремесла (практики).

Бажов всегда соотносил свои сказы с явлениями реальной жизни, даже в начале сказового творчества, когда он пытался просто «восстанавливать» произведения рабочего фольклора. Все сказы, а особенно в 40-е годы, внутренне диктовались потребностями современной действительности.

Поэтому П.П. Бажов делает вывод о том, что «живой огонек», «особина» не являются изначальной принадлежностью камня, как считалось раньше; они привносятся в дело самим мастером, который «оживляет» материал.



Завершая наш экскурс по юбилейным сказам П.П. Бажова, мы, несомненно, советуем взять в руки книгу «Малахитовая шкатулка» и прочесть эти удивительные уральские сказы. Мы, уральцы, с почтением относимся к нашему земляку, который в своём творчестве

воспевал наш красивейший край, богатство его недр, гордых и сильных духом мастеровых. По сказам Бажова можно изучать географию, историю и промыслы Урала.

Создатель новой уральской мифологии прославляет прежде всего человека – Мастера. Павел Сержантов (диакон) – вдумчивый читатель писал так:

«Мастер у Бажова наделен изрядным упорством, целеустремленностью и талантом. Мастер извлекает из горной породы ценные минералы и творит из них необычайную красоту. Мастер (или во множественном числе: мастера) только с виду ремесленник. На самом деле он – истовый служитель красоты».

П.П. Бажов – Мастер уральского края, автор нового направления в литературе. Это наше наследие, и мы должны сохранить сказовое наследие и передать его нашим детям.

«Сказы ведь тоже не зря придуманы. Иные – в покор, иные в наученье, а есть и такие, что вместо фонарика впереди».

П.П. Бажов

Список литературы

[Голубая змейка П. Бажова]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://i.cdn01.ru/files/users/images/a7/b8/a7b88cac62f97d9dcff5a12c075a83be.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Гумёшевский рудник]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://img-fotki.yandex.ru/get/3808/212302481.359/0_1c94f7_66cb6c2f_orig.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Данила-мастер]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://pushinka.top/uploads/posts/2023-03/1678263111_pushinka-top-p-illyustratsii-k-basne-demyanova-ukha-pinte-31.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Ермаковы лебеди]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://moy-karapuzik.ru/wp-content/uploads/2022/12/30143/12-330x220.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Изображение из книги «Голубая змейка» П. Бажова]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://aria-art.ru/Images/452.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Изображение из книги «Голубая змейка» П. Бажова]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://aria-art.ru/Images/452.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Изображение из книги «Золотые Дайки» П. Бажова]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://deti.arctic-russia.ru/yduploads/profile/21028/album/231e3257b25ef0f4b15d5cf438d2b9b3.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Иллюстрации автор Волович]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: http://dombazhova.ru/images/art/art_pictures/1470228511.jpeg (дата обращения: 14.05.2025).

[Иллюстрация из книги П. Бажова]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://ic.pics.livejournal.com/j_e_n_z_a/12244009/380036/380036_original.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Иллюстрация к книге «Ключ земли»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://nukadeti.ru/content/images/essence/tale/1811/13093.jpg (дата обращения: 14.05.202

[Иллюстрация к книге «Огневушка-поскакушка»]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://cdn3.imgbb.ru/community/19/190683/201512/00c169fcdcff9813cdb286c1dc940e4b.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

[Иллюстрация к очерку П.П. Бажова «У старого рудника». Художник В.Ф. Васильев, 1952]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: http://dombazhova.ru/images/art/art_pictures/1460152427.jpeg (дата обращения: 14.05.2025).

[Иллюстрация к сказу Бажова]. – Изображение (неподвижное ; двухмерное ; визуальное) : электронное. – URL: https://bookselect.ru/files/products/56565_3.jpg (дата обращения: 14.05.2025).

Matveychev_oleg Так говорил Бажов / Matveychev_oleg. – Текст : электронный // Живой журнал : сайт. – 2018. – 30 сент. – URL: https://matveychev-oleg.livejournal.com/7664326.html?ysclid=manop2h7sh286142193 (дата обращения: 14.05.2025).

Primavera Хрупкая веточка Ивана Стебакова / Primavera. – Текст : электронный // Dzen.ru : сайт. – 2022. – 20 мая. – URL: https://dzen.ru/a/YoYTDKwuF3O_V6oA?ysclid=manlurl3x8435072179 (дата обращения: 14.05.2025).

Вершинин, С. Е. Образ немца в творчестве П.П. Бажова / Сергей Евгеньевич Вершинин. – Текст : электронный // Сайт Сергея Вершинина. – URL: https://www.werschinin.ru/?ml=32 (дата обращения: 14.05.2025).

Лысанова, Н. Южный Урал в жизни и творчестве Павла Бажова / Надежда Лысанова. – Текст : электронный // Русское поле : Содружество литературных проектов. – URL: https://moloko.ruspole.info/node/12214 (дата обращения: 14.05.2025).

Сказы Бажова. – Текст : электронный // Liveinternet.ru : сайт. – 2021. – 27 янв. – URL: https://www.liveinternet.ru/users/aquarius7753191/post480211864/ (дата обращения: 14.05.2025).

Слобожанинова, Л. Певцы Урала / Лидия Слобожанинова. – Текст : электронный // Журнал «Урал». – 2002. – № 11. – URL: http://uraljournal.ru/work-2002-11-934?ysclid=manjbntla1453563378 (дата обращения: 14.05.2025).

Травяная западёнка: анализ сказки Бажова. – Текст : электронный // Pages24 : сайт. – 2019. – 31 авг. – URL: http://trounin.ru/bazhov40/ (дата обращения: 14.05.2025).

Трунин, К. Павел Бажов «Огневушка-поскакушка», «Ключ земли» (1940) / Константин Трунин. – Текст : электронный // Trounin.ru : Блог литературного обозревателя, критика, писателя. – 2019. – 31 авг. – URL: http://trounin.ru/bazhov40/ (дата обращения: 14.05.2025).

Чувалова, Т. П. Бажов. Великий Полоз. Часть 1 / Татьяна Чувалова. – Текст : электронный // Стихи.ру : сайт. – URL: https://stihi.ru/2010/02/15/5920?ysclid=mano8e9i59778351601 (дата обращения: 14.05.2025).

Ознакомительное издание

МалаХИТовая коллекция – 2025

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СОМБ

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. П.П. Бажова